

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 19.

1-го Октября

1877 года.

PIA DESIDERIA

къ предстоящему съѣзду депутатовъ отъ духо-
венства всей Епархіи.

Разрѣшенію на предстоящемъ съѣздѣ, какъ извѣстно, подлежатъ два вопроса громадной важности для церквей и духовенства Епархіи: вопросъ о Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ и вопросъ эмеритурный. По поводу того и другаго изъ нихъ считаемъ нашимъ долгомъ предложить замѣтки, чтобы, елико возможно, и съ нашей стороны послужить общему дѣлу и содѣйствовать къ подготовкѣ почвы для разрѣшенія помянутыхъ вопросовъ.

1). Въ 32 № Церковнаго Вѣстника за текущій годъ помѣщенъ „къ свѣдѣнію Петербургскаго духовенства“ док-

ладъ комиссіи по устройству Епархіального свѣчнаго завода. Докладъ утверждаетъ, что если устроить заводъ въ такихъ размѣрахъ, чтобы онъ фабриковалъ въ годъ 15,000 пудовъ свѣчей пчелинаго воска, то для устройства такого завода, — считая тутъ, кромѣ самаго зданія и инструментовъ, администрацію завода, рабочую силу его и операціи, — однимъ словомъ на все потребна сумма въ 400,000 руб., конечно по мѣстнымъ условіямъ и цѣнамъ на всѣ предметы сооруженія. Сумму эту комиссія предполагаетъ собрать займомъ изъ 6% отъ церквей, монастырей и Епархіального Попечительства. Въ первый годъ производства ожидается чистой прибыли болѣе 30,000 руб., а въ послѣдующіе годы, по мѣрѣ погашенія долга, прибыль должна значительно увеличиваться. Для устройства завода въ меньшихъ размѣрахъ, съ годичнымъ производствомъ въ 4,000 пудовъ свѣчей, потребуетъ на все 150,000 руб. и при этомъ чистой прибыли въ годъ ожидается 4,800 руб., точно также съ постепеннымъ увеличеніемъ съ года на годъ по мѣрѣ погашенія долга. Все это для нашей цѣли имѣетъ значеніе добраго примѣра и готоваго указанія для приблизительнаго расчета шансовъ предпріятія. Выше всякой похвалы при этомъ прекрасная — достойная безусловнаго подражанія для всего православнаго русскаго духовенства — мысль Петербургскаго духовенства о рѣшительномъ изгнаніи изъ употребленія, при выдѣлѣ восковыхъ свѣчей, о согласно ихъ священному назначенію, всякихъ гадкихъ примѣсей, введенныхъ безбожнымъ кулачествомъ. Не смотря на дороговизну въ настоящее время пчелинаго воска, Петербургское духовенство, къ высокой чести его религіознаго чувства, поставило непремѣнною задачею, при устройствѣ свѣчнаго завода, имѣть для выдѣлки одинъ чистый пчелиный воскъ. Хотя при этомъ пудъ свѣчей будетъ поступать въ Церковь стоимостью въ 31—32 руб.,

но едва ли возможно сомнѣваться, что церкви отъ такого возвышенія цѣны на свѣчи не только ничего не теряютъ ни въ какомъ случаѣ, но и получаютъ несомнѣнныя выгоды; ибо, не говоря уже о томъ, что так. обр. изгоняется самое недостойное злоупотребленіе, слишкомъ рѣзко бьющее въ глаза, злоупотребленіе, о которомъ очевидно стали догадываться и соблазняться имъ нашъ простой народъ, — какъ только церкви введутъ въ продажу и употребленіе свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска, общество и самое даже простонародье тотчасъ же оцѣнятъ такіе свѣчи по достоинству, — чему, конечно, будетъ способствовать и само духовенство вмѣстѣ съ церковными старостами, — и руководясь благочестивымъ чувствомъ, станутъ обращаться съ полнымъ довѣріемъ за покупкою восковыхъ свѣчей исключительно къ церквамъ; между тѣмъ какъ въ настоящее время, какъ извѣстно, базарныя и ярмарочныя рынки сильно конкурируютъ съ церквами и даже совершенно парализуютъ церковную продажу свѣчей, въ слѣдствіе конечно того очевиднаго для всѣхъ обстоятельства, что тамъ и здѣсь существуютъ въ продажѣ свѣчи только низшаго достоинства, одинаково фальсированныя. Это небольшое разсужденіе о преимущественномъ достоинствѣ чистой восковой свѣчи мы сочли нужнымъ мимоходомъ занести въ наши замѣтки въ виду того, что и наше Воронежское духовенство при устройствѣ свѣчнаго завода, или вообще при разработкѣ свѣчнаго вопроса станетъ непременно преслѣдовать, въ чемъ мы не сомнѣваемся, ту же мысль о чистомъ пчелиномъ воскѣ для церковныхъ свѣчей, безъ всякихъ примѣсей.

Продолжаемъ выписку изъ доклада. На случай, если бы духовенство по какимъ либо причинамъ признало устройство своего свѣчнаго завода предпріятіемъ рискованнымъ, или только до времени затруднительнымъ для себя, Коммиссія

входила въ сношенія съ нѣкоторыми коммерсантами, изъ коихъ одинъ за предоставленіе ему права исключительной доставки свѣчей на церкви Епархіи даетъ ежегодно Епархіи премію въ 32,000 рублей при полномъ—конечно—соблюденіи съ той и другой стороны слѣд. условій: свѣчи должны быть изъ чистаго пчелинаго воска безъ всякихъ примѣсей; за каждыя пудъ такихъ свѣчей церковь платитъ поставщику 32 рубля; огарки поставщикъ принимаетъ отъ церквей по 27 рублей за пудъ въ 42 фунта [два фунта отдѣляется на копоть, грязь и фитиль]. Само собою разумѣется, что при этомъ имѣется также въ виду, какъ непремѣнное условіе, чтобы все расходуемое количество свѣчей церкви получали отъ поставщика и ни отъ кого болѣе, каковое условіе, скажемъ мимоходомъ, во всякомъ случаѣ сохраняетъ полную силу и для нашей Епархіи, если бы она въ разрѣшеніи свѣчнаго вопроса пришла къ заключенію объ отдачѣ на комиссію поставки свѣчей въ церкви Епархіи; вѣдь все же равно и при устройствѣ собственнаго завода, въ обезпеченіе его состоятельности и его операцій, имѣется непремѣнно въ виду то же условіе, а именно—*обязательное подѣ страхомъ преслѣдованія*—приобрѣтеніе каждою церковію Епархіи всего потребнаго для нея количества свѣчей отъ Епархіальнаго завода, безъ чего самая мысль объ этомъ заводѣ невозможна, особенно для первыхъ лѣтъ его существованія. Другой коммерсантъ, которому комиссія предлагала устроить складъ въ Петербургѣ, съ cadaго забраннаго у него пуда свѣчей для церквей Епархіи даетъ въ пользу Епархіи 2 рубля, отпуская пудъ за 31 рубль и принимая отъ церквей огарки, смотря по качеству сихъ послѣднихъ, среднимъ числомъ въ 24 рубля за пудъ.

Так. обр. комиссія, какъ видите, перепробовала всѣ мѣры и средства къ выполненію возложенной на нее задачи

и предлагаетъ теперь духовенству, отъ котораго она составлена, нѣсколько способовъ—одинъ другаго интереснѣе—къ разрѣшенію свѣчнаго вопроса. Любопытно будетъ прослѣдить за тѣмъ—какой изъ предлагаемыхъ способовъ избереть Петербургское духовенство; но во всякомъ случаѣ,—такъ какъ ни для кого уже теперь не можетъ составлять собою предмета для споровъ, сомнѣній и пререканій та очевидная для всѣхъ истина, что церковная свѣча представляетъ собою единственный вѣрный и благонадежный источникъ, изъ котораго, при удачной разработкѣ его, получатся обильныя средства къ полнѣйшему удовлетворенію всевозможныхъ потребностей Епархіи по учебной части, а въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, когда источникъ этотъ, яснѣе и громче станетъ заявлять свою силу и значеніе и привлечетъ къ себѣ болѣе серьезное и глубокое вниманіе дѣятелей, онъ окажется, думаемъ, въ состояніи представить собою главный основной фондъ для составленія современемъ капитала на жалованье служащему духовенству,—такъ какъ, говоримъ, вообще свѣчной вопросъ представляетъ собою громадный интересъ для всего Православнаго русскаго духовенства; то къ предстоящему съѣзду, на которомъ этотъ вопросъ подлежитъ мѣстному и такъ сказать еще элементарному обсужденію для Воронежской Епархіи, духовенство или депутаты онаго необходимо должны собрать всевозможныя предварительныя свѣдѣнія, которыя бы поставили дѣло въ возможно ясное положеніе и указали бы болѣе вѣрный и прямой выходъ къ удачному разрѣшенію этого вопроса.

А потому, въ соображеніи съ вышеприведенными свѣдѣніями, собранными комиссіею Петербургскаго духовенства, мы съ своей стороны полагали бы просить нѣкоторыхъ о.о. депутатовъ, кому изъ нихъ это окажется болѣе удобнымъ и

сподручнымъ, теперь же приступить къ нѣкоторымъ занятіямъ по свѣчному вопросу и еще до сѣзда совершить слѣд. предварительныя дѣйствія:

а.) Если сѣзду угодно будетъ остановиться именно на устройствѣ собственнаго свѣчнаго завода, не прибѣгая ни къ какимъ услугамъ и посредствамъ постороннихъ лицъ по доставкѣ свѣчей на церкви, то на такой случай очень обязательно было бы со стороны депутатовъ отъ Воронежскаго городского духовенства, если бы они позаботились по кр. мѣрѣ о пріисканіи удобнаго и пригоднаго во всехъ отношеніяхъ мѣста за городомъ для устройства свѣчнаго завода,— мѣста, которое можно бы было хотя имѣть въ виду, а равно и о способахъ его пріобрѣтенія. Затѣмъ, въ видахъ ускоренія дѣла, точно также необходимо было бы отыскать или по кр. мѣрѣ имѣть въ виду спеціально знакомое съ дѣломъ лицо, извѣстное притомъ своею благонамѣренностію и добросовѣстностію, которое пожелало бы на извѣстныхъ условіяхъ взять на себя подрядъ по устройству завода, со всеми атрибутами его техники, или по крайней мѣрѣ могло бы дать духовенству хорошія и полезныя въ этомъ смыслѣ указанія и опытно руководить его въ такомъ предпріятіи, за извѣстное конечно вознагражденіе. На предыдущемъ сѣздѣ настойчиво поддерживался слухъ, будто Острогожскій купецъ Стрѣльцовъ, долго пользовавшійся вполне заслуженною славою хорошаго и честнаго фабриканта восковыхъ свѣчей, желаетъ или согласенъ продать свой заводъ. Если этотъ слухъ достовѣренъ, то для церквей и духовенства Епархіи, полагаемъ, не много будетъ потери и неудобствъ въ томъ обстоятельстве, что Епархіальный свѣчной заводъ будетъ состоять не въ административномъ центрѣ Епархіи, а въ уѣздномъ городѣ; и потому справедливо и легко ожидать отъ депутатовъ г. Острогожска, что они, въ виду общаго блага

Епархіи, позаботятся собрать и представить на съѣздъ всевозможныя свѣдѣнія по этому предмету, относительно завода г. Стрѣльцова и пр... Нѣтъ сомнѣнія, что если все такія и имъ подобныя данныя не будутъ благовременно и съ возможною точностію и опредѣленностію заручены и подготовлены къ предстоящему съѣзду, то сему послѣднему слишкомъ мудро будетъ притти къ какимъ либо положительнымъ заключеніямъ по обсужденію свѣчнаго вопроса, тѣмъ болѣе сдѣлать какой либо рѣшительный шагъ въ этомъ направленіи. Безъ готовой почвы и такъ сказать съ голыми руками съѣзду ничего не останется, какъ только, болѣе или менѣе любопытно, разглагольствовать о свѣчахъ и свѣчныхъ заводахъ, пробавляться одними догадками и предположеніями, да еще пожалуй составлять безконечныя экспедиціи или комиссіи; а какъ къ тому же Епархіальные съѣзды и созываются-то не каждый годъ, то вотъ такимъ образомъ мы и останемся надолго еще витать въ области идей и принциповъ по такому вопросу, по которому чѣмъ скорѣе перейти въ дѣйствительную жизнь и взяться за дѣло, тѣмъ лучше.

б.) Если же съѣздъ, въ виду различныхъ затрудненій (каковыя и дѣйствительно могутъ появиться при этомъ во множествѣ и со всехъ сторонъ—по пріисканію денежныхъ средствъ на осуществленіе предпріятія, по составленію или выбору комитета или администраціи завода, для чего потребуются конечно люди болѣе или менѣе свободные отъ другихъ занятій, по страху ли къ многосложности предпріятія, по опасенію риска и несостоятельности и т. далѣе) откажется отъ устройства собственнаго завода и остановится на мысли о пріисканіи хорошаго комиссіонера, которому съ надежными гарантіями добросовѣстнаго исполненія и съ большею выгодною для церквей и духовенства можно было

бы предоставить исключительное право поставки свѣчей на церкви Епархіи, или открытія склада свѣчнаго въ г. Воронежѣ; то и на такой случай съѣзд неотложно нуждается въ услугахъ городскихъ депутатовъ для предварительнаго собранія необходимыхъ данныхъ. Достоверно извѣстно, что не только въ г. Воронежѣ, но и въ другихъ городахъ нашей Губерніи, а именно въ Острогожскѣ и Павловскѣ (о другихъ не знаемъ) есть и много хорошихъ свѣчныхъ заводовъ, хозяева которыхъ, по приглашенію болѣе близко стоящихъ къ нимъ депутатовъ, вѣроятно пожелаютъ на извѣстныхъ условіяхъ воспользоваться привилегіею церковнаго комиссіонерства по свѣчной части. Многимъ изъ насъ напр. неоднократно приходилось слышать, что Воронежскій купецъ Бухоновъ и Острогожскій Стрѣльцовъ, имѣя свѣчные заводы, держатся въ этомъ отношеніи на значительной высотѣ религіознаго понятія и чувства къ святынѣ церкви Божіей и ни въ какомъ случаѣ не позволяютъ на своихъ заводахъ при выдѣлкѣ свѣчей употреблять какія либо постороннія вещества и къ чистому пчелиному воску дѣлать какую либо примѣсь. Вотъ такихъ то почтенныхъ людей, по нашему мнѣнію, и должны имѣть прежде всего въ виду церкви и духовенство, и если они пожелаютъ взять на себя поставку свѣчей въ церкви или открыть склады въ нѣсколькихъ центрахъ Епархіи, то съѣзду очень интересно и нужно бы имѣть полныя и подробныя свѣдѣнія о такихъ лицахъ, касательно ихъ согласія и желанія и ихъ условій на данный предметъ. Но собрать все такія свѣдѣнія для съѣзда другимъ способомъ нѣтъ, какъ чрезъ своихъ городскихъ депутатовъ, и тѣ изъ сихъ послѣднихъ, которые озаботятся надлежащею подготовкою такихъ свѣдѣній заблаговременно, кромѣ того что прекрасно исполнять такимъ образомъ обязанности депутатовъ, еще окажутъ большую услугу и прине-

суть очевидную пользу Епархіи.

Будемъ потому надѣяться, что городскіе депутаты совсѣвозможно предупредительностію отыщутъ и поведутъ насъ по прямому и углаженному пути къ скорѣйшему и удобнѣйшему разрѣшенію труднѣйшаго изъ вопросовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Бесѣды, поученія и рѣчи Іоанна, Епископа Смоленскаго. Изд. 2. 1876 г. Смоленскъ.

(Критико-библиографическій очеркъ съ характеристикой новаго направленія проповѣди).

(Окончаніе).

Отчасти изъ очерка характеристики самой личности Іоанна, отчасти изъ выдержекъ его проповѣдей мы уже успѣли, конечно, замѣтить какими богатыми и всесторонними дарованіями, какими рѣдкими уметвенными способностями надѣленъ былъ Іоаннъ самой природой. Если прибавимъ къ этому, что даровитый ораторъ владѣлъ громаднымъ запасомъ свѣдѣній почти по всеѣмъ отраслямъ знанія, что онъ отлично зналъ антихристіанскія доктрины и противорелигіозную литературу запада, откуда, по словамъ его, „къ намъ долетаютъ только отрывки изъ объяснительныхъ актовъ противъ Христа и христіанства“ и слѣдовательно въ совершенствѣ зналъ самые источники современнаго невѣрія, то при такихъ средствахъ, само собою разумѣется, ему не трудно было понять свое время, глубоко проникнуть въ духъ его, чтобы съ нимъ сообразовать свою дѣятельность, не трудно было отыскать *больныхъ* членовъ церкви, которые имѣютъ

нужду во врачѣ, и разграничить ихъ отъ *здоровыхъ*. И онъ, дѣйствительно, понялъ свое время, понялъ его болѣзни и понялъ свое призваніе, которому, съ ревностію истиннаго пастыря и съ глубокимъ убѣжденіемъ въ истинахъ православія, онъ и посвятилъ себя всецѣло, оставаясь вѣрнымъ этому призванію до конца своей жизни.

Вотъ чѣмъ, по нашему мнѣнію, мотивировался Іоаннъ въ выборѣ сюжетовъ и основной точки зрѣнія на нихъ во всѣхъ почти проповѣдяхъ своихъ.

Въ опроверженіе же того предположенія, будто Іоаннъ по самымъ свойствамъ своего ораторскаго таланта не могъ, съ одинаковымъ успѣхомъ, проповѣдывать простымъ людямъ, мы приведемъ и разберемъ выдержки изъ немногихъ проповѣдей Іоанна и въ этомъ родѣ.

Характеризуя внутренній духовный строй жизни высшихъ слоевъ общества, и въ смѣлыхъ, энергичныхъ выраженіяхъ обличая нравственно-религіозные недостатки въ убѣжденіяхъ, взглядахъ и практической жизнѣ деятельности людей этихъ классовъ, проповѣдникъ совершенно въ другомъ тонѣ, съ иной точки зрѣнія и другимъ языкомъ обращается въ своихъ проповѣдяхъ къ низшимъ, необразованнымъ сословіямъ, — къ простолюдинамъ. Изображая жизнь первыхъ (образованныхъ людей) глубоко-зараженною, нравственно-разрушительною болѣзнію „злаго духа времени“, по выраженію Іоанна, „ослабившаго союзъ церкви“ и порвавшего въ обществѣ самыя внутреннія, священно-дорогія нравственныя связи съ принципами вѣры и религіи, Іоаннъ обращается къ средѣ простыхъ людей, крестьянъ, и въ могучей силѣ живой, чистой и пламенной вѣры и религіи этихъ людей онъ видитъ какъ бы отраднѣйшій якорь спасенія среди опасныхъ волнъ современнаго невѣрія и крайняго религіознаго индеферентизма. И потому, не сколько строго, смѣло и энергично его

слово обличенія къ первымъ, на столько же нѣжно, кротко и любвеобильно его слово назиданія къ простолюдинамъ.

По своему тону и характеру проповѣди Юанна къ простолюдинамъ напоминаютъ чисто-семейныя, искреннія наставленія отца-христіанина своимъ дѣтямъ,—наставленія простые, безыскусственныя, но полныя крѣпкой любви и отеческихъ благожеланій, и потому—наставленія трогательныя, убѣдительныя, глубоко западающія въ душу и сердце. Видно, что проповѣди эти знаменитаго оратора какъ бы невольно изливались изъ его духа и сердца.

„Утѣшительно для меня, братія мои—начинаетъ проповѣдникъ одну изъ бесѣдъ своихъ съ простолюдинами—утѣшительно видѣть васъ собранными въ храмъ Божию, къ которому и я, по крайней мѣрѣ на это лѣто, ¹⁾ принадлежу, какъ вашъ соприхожанинъ; съ душевною радостію участвую въ вашемъ храмовомъ праздникѣ памяти Св. князя Владиміра, и дорого цѣню ваше усердное желаніе почитать этотъ праздникъ Архіерейскимъ священнослуженіемъ; спокойно одыхаю духомъ и тѣломъ.... около вашего селенія, въ которомъ вижу тишину, миръ, добрый порядокъ жизни. Теперь, братія мои, если вы ожидаете отъ меня поученія, то откуда я могу взять лучшее поученіе, какъ не изъ жизни того св. Князя, котораго память мы нынѣ празднуемъ?... Жизнь его, сама по себѣ весьма поучительная, должна быть хорошо извѣстна и памятна всякому русскому человѣку, потому что онъ сдѣлалъ великое, вовѣки не забвенное благодѣяніе всей Руси, просвѣтивъ ее вѣрою Христовою. Владиміръ былъ великимъ княземъ Руси въ самое древнее время, когда она

¹⁾ Бесѣда эта произнесена въ сельской церкви на Дреснѣ, гдѣ Пресвященный Іоаннъ жилъ лѣтомъ 1867 года (см. 197 стр. сборника).

еще не была святою, т. е. христіанскою, православною. Русскіе люди жили тогда въ язычествѣ, яснѣе сказать, Бога истиннаго не знали, а поклонялись идоламъ, истуканамъ: каменнымъ, деревяннымъ и всякимъ другимъ. Такъ и Великій кн. Владиміръ вмѣстѣ со всеѣмъ своимъ народомъ русскимъ былъ язычникъ, поклонялся идоламъ, даже оказывалъ имъ особенное усердіе, умножалъ ихъ на землѣ русской, украшалъ золотомъ и серебромъ и приносилъ имъ всякія жертвы, даже готовъ былъ приносить въ жертву и самыхъ людей. Не страшно ли это? И жилъ онъ также по язычески, предавался самымъ грубымъ страстямъ, любилъ плотскія наслажденія, любилъ веселья.... Но отъ природы онъ былъ умный князь и имѣлъ душу добрую и не долго онъ проводилъ жизнь въ такихъ страстяхъ и наслажденіяхъ.... Умомъ и сердцемъ князь понималъ, что нѣтъ у него свѣта и добра оттого, что онъ и все русскіе люди еще не знаютъ истиннаго Бога, что идолы—нелѣпость, что все язычество—одно заблужденіе и зло. И въ самомъ дѣлѣ, братія мои, какой же свѣтъ, какое утѣшеніе, какое добро можетъ быть тамъ, гдѣ люди не знаютъ истиннаго Бога? Вѣдь душа наша создана по образу и по подобію Божию: поэтому она можетъ быть свѣтла, т. е. можетъ познавать истину.... быть довольна и счастлива, когда знаетъ Бога...

И сталъ Владиміръ думать крѣпкую думу, какъ ему познать истиннаго Бога и гдѣ и какъ найти правую вѣру? Разные народы имѣютъ разныя вѣры, которая же лучше?..

Владиміру не полюбилась вѣра ни жидовская, ни магометова, ни латинская, ложно толкующая ученіе Евангелія.... Вотъ, братіе, и здѣсь есть урокъ; напр. хотя вы и исповѣдуете христіанскую православную вѣру, но и къ вамъ могутъ приходиться разные учителя съ разными ученіями, и стануть говорить одинъ то, другой другое о вѣрѣ и спасеніи

души. Не слушайте всѣхъ и каждаго, а испытывайте, какъ говорить св. писаніе „*аще отъ Бога суть*“.... И если бы случилось, что они стали бы вамъ говорить что нибудь несогласное съ словомъ Божиимъ, съ ученіемъ нашей православной вѣры, выдавать себя за учителей лучше вашихъ законныхъ пастырей и учителей, то не слушайте ихъ и объясняйте имъ рѣшительно, что вы не будете слѣдовать ихъ ученію“.

Такою же простотою и теплотою чувства, такимъ же неподражаемымъ умѣньемъ приспособить предметъ своего поученія къ потребностямъ и степени пониманія своихъ слушателей—простолюдиновъ отличаются и другія проповѣди Іоанна къ простымъ, необразованнымъ слушателямъ. Задачей и существеннымъ мотивомъ простонародныхъ бесѣдъ Іоанна служить его истинно—пастырское стремленіе оградить отъ зараженія болѣзнію духа времени и сохранить во всей евангельской чистотѣ и невинности простыя, часто не сознаваемая отчетливо, но тѣмъ не менѣе въ основѣ глубоко-религіозныя убѣжденія простаго народа. Вообще проповѣди Іоанна къ простолюдинамъ служатъ прямымъ и въ высокой степени выразительнымъ плодомъ его твердаго убѣжденія, что среди всеобщаго, можно сказать, легкомыслія въ высшихъ сферахъ общества, среди ослабленія религіозныхъ убѣжденій, упадка нравственныхъ принциповъ, среди совершеннаго бездушія въ религіи и религіозныхъ формахъ и полнѣйшей свободы совѣсти, граничащей съ произволомъ въ вопросахъ вѣры и жизни,—среди, вообще, этой печальной и опасной тьмы широкаго религіознаго индеферентизма, отрадный свѣточъ чистой религіи и глубокой христіанской вѣры не погасъ еще и въ настоящее время въ людяхъ низшихъ сословій, въ необразованныхъ, но истинно-вѣрующихъ простолюдинахъ, всегда готовыхъ жертвовать дорогой для

нихъ религіозной святыни всѣми другими интересами своего не сложнаго и не завиднаго крестьянскаго быта и жизни. Эта основная точка зрѣнія, характеризующая отношеніе Іоанна, какъ проповѣдника, къ простолюдинамъ, всецѣло проникаетъ все его проповѣди къ простому народу, даже, замѣтно, сквозитъ между строками ихъ, подѣ часъ съ отгнкомъ легкой ироніи на счетъ религіознаго легкомыслія образованныхъ классовъ общества. Въ силу этого обстоятельства то есть, вслѣдствіе этого основнаго воззрѣнія Іоанна на простолюдиновъ, онъ нерѣдко употребляетъ въ своихъ проповѣдяхъ, какъ синонимы, слова: *крестьянинъ и христіанинъ, народный и религіозный, простолюдинъ и върующій, Русскій народъ и православный народъ*. Вотъ, напримѣръ, одна изъ самыхъ типичныхъ, въ этомъ отношеніи, бесѣдъ Іоанна, — бесѣда, произнесенная имъ въ Смоленскѣ въ день явленія иконы Смоленской Вожіей Матери — Одигитріи.

„Нынѣшній праздникъ нашъ принадлежитъ къ числу мѣстно-народныхъ. Здѣсь не церковная только святыня, а и народная, здѣсь не церковь только празднуетъ, а и народъ. Какое поучительное зрѣлище представляетъ православнои Россіи почитаніе народной святыни, усердіе къ ней народа, его молитвы предъ нею! Пройдите по всѣмъ концамъ Россіи: въ рѣдкомъ городѣ и селеніи не найдете въ исторической или чудотворной святыни, особенно чтимой мѣстнымъ населеніемъ и признаваемой непосредственнымъ его покровомъ и прибѣжищемъ. Вы увидите, какъ въ дни празднованія этой святыни поднимается все населеніе мѣстное и окрестное и даже отдаленное, и толпами, какъ волнами, приливаетъ къ ней, какъ сельскіе жители несутъ свои послѣдніе трудовые гроши или скудныя домашнія издѣлія своихъ рукъ, чтобы положить ихъ къ подножію святыни. Какая сила такъ привязываетъ народъ къ его святыни? Какое

чувство и стремленіе движеть тутъ духомъ народнымъ?

Тотъ ошибется, кто припишетъ это только силѣ преданія, обычая, духу стариннаго воспитанія, еще болѣе ошибется тотъ, кто все это отнесетъ къ одному народному суевѣрію. Мало ли въ народѣ преданій, обычаевъ, своеобразныхъ правилъ воспитанія? Да нѣтъ въ нихъ той души, какая видна въ усердіи народа къ святынѣ. Мало ли въ народѣ суевѣрій? Да нѣтъ въ нихъ той, душу успокоивающей, силы, какая здѣсь открывается. Скажите вы, люди образованныя и несуетливые, что заставляеть васъ съ вопросами вашей души и жизни обращаться помимо чистой, прямой, вѣры въ Бога къ искусственнымъ средствамъ, чтобы вызвать какія-то таинственныя откровенія, или мнимочудесныя силы? Скажите также и то, что вы тогда чувствуете?.... Вотъ оно-истое суевѣріе.... А посмотрите на душу простую, необразованную, когда она спѣшитъ къ своей родной святынѣ и предъ ней изливаетъ свои чувства и желанія, вы увидите тутъ ясность мысли, спокойствіе преданнаго Богу сердца, твердость убѣжденія, безбоязненное упованіе.... Нѣтъ, это не суевѣріе. Это глубокая сила духа, сила нравственная, столько же религіозная, сколько и народная, народная не потому только, что принадлежитъ массѣ народа, но и потому, что основана на народной совѣсти, на убѣжденіяхъ народнаго духа.

Или—будемъ считаться силами. Укажите мнѣ силу, которая бы безъ особенныхъ побужденій, безъ начальственныхъ распоряженій, безъ всякаго насилія, однимъ мановеніемъ могла двинуть народныя массы къ самымъ важнымъ и тяжкимъ подвигамъ, къ неодолимой борьбѣ со всякою противною силой. къ самымъ великимъ пожертвованіямъ, даже до жертвы всѣмъ своимъ достояніемъ и самою жизнью...

У другихъ народовъ такими силами нынѣ служатъ идеи прогресса, цивилизаціи, свободы; тамъ по-

нами народныя массы движутся, волнуются, борются между собою, рвутся впередъ. Покажите эти знамена нашему народу, онъ посмотритъ и спроситъ: есть ли на нихъ знаменіе креста или другой святыни? Нѣтъ? Значитъ, скажетъ онъ, онѣ не христіанскія. А вотъ мы воззовемъ къ народу во имя родной вѣры и святыни: и тогда нѣтъ силы, которая одолѣла бы нашъ народъ, нѣтъ жертвы, которой онъ не принесъ бы этимъ заветнымъ сокровищамъ и силамъ своей души и жизни... Вѣра и отечество для него одно и тоже.

Люди, далеко стоящіе отъ народнаго быта, обыкновенно думаютъ, что въ религіи народа, въ его усердіи къ святынямъ мало мысли, мало созданія и внутренней, жизни, что его религія есть не болѣе, какъ обрядъ, внѣшность. Внѣшность, обрядъ! Да, когда въ храмѣ Божиемъ, въ часы важнѣйшихъ священнодѣйствій, предъ великою святыней, видимъ людей, у которыхъ на лицахъ не просвѣчивается ни какой мысли, не выражается ни какого чувства, которые повидимому не даютъ себѣ даже труда подумать, куда и зачѣмъ пришли, то конечно нельзя не заключить, что у этихъ людей религія не простирается и не имѣетъ значенія далѣе обряда. Но какіе это люди, изъ какихъ рядовъ народа? Кажется, болѣе всего не изъ простыхъ. Да не объ этихъ людяхъ, не объ этомъ народѣ у насъ теперь рѣчь... Вы вникаете въ побужденія, заставляющія неразвитыя толпы оставлять свои дома, хозяйства и семейства и съ черствымъ кускомъ хлѣба, подъ зноемъ или дождемъ идти сюда; вступите съ ними въ серьезныя бесѣды, вслушайтесь въ ихъ вздохи, жалобы и мольбы: сколько живаго сознанія, сколько серьезной мысли и жизни, — внутренней, душевной жизни,

найдете у нихъ! ²⁾..

Что дѣйствительно указанная нами точка зрѣнія Иоанна проникаетъ всѣ его проповѣди, которыя онъ или прямо предлагалъ народу, или имѣлъ только въ виду его, въ доказательство этому приведемъ выдержку изъ другой проповѣди Иоанна, подъ заглавіемъ: „загородное поученіе“, которое произнесено имъ было въ одномъ селѣ (Гостилицахъ) С.-Петербургской губерніи.

„Если такой роскошный городъ, какъ Петербургъ, — говоритъ Иоаннъ — ищетъ себѣ лѣтомъ отрады и въ такой не роскошной природѣ, какъ петербургская, то не истинно ли даръ Божій у васъ, владѣтели этой прекрасной мѣстности? Необыкновенная въ нашемъ краѣ свѣжесть и пріятность воздуха, зеленѣющая, густая, вѣковая растительность съ тѣнистыми аллеями, обиліе самой чистой, прозрачной воды, которая бьетъ живыми ключами и разливается потоками, шумными каскадами, фонтанами, рѣчками и озеромъ, давая въ себѣ приволье множеству рѣзвящейся рыбы, живописныя возвышенности съ широкими и разнообразными видами, наконецъ на всемъ этомъ — характеръ самой естественной простоты, чуждой всякой искусственности... Не сокровище ли это для духа и тѣла, въ особенности изможденныхъ городскою жизнію.

Какая восхитительная картина, скажетъ всякій, смотря на это мѣсто. Нѣтъ, скажу я: это еще не картина; это только рама, а настоящая картина — внутри. Здѣсь, среди этой прекрасной природы, живетъ еще прекраснѣйшій духъ, которому я не найду лучшаго имени, какъ духъ — *христіанскій*. Ахъ, съ какою любовью и утѣшеніемъ сердца описалъ бы

²⁾ Стр. 223 и далѣе.

я всё свѣтлыя черты этого духа, если бы не боялся нарушить почтительной скромности предъ самымъ лицомъ его, въ сію минуту такъ просто сердечно ко мнѣ обращеннымъ, если бы предъ глубиною смиренія, которое есть по истинѣ вѣнецъ его, не сдерживались самые сильные порывы моего слова.... Здѣсь жаждутъ *поученія*, и среди всёхъ удовольствій привольной жизни здѣсь не хотѣли оставить случайнаго явленія пастыря безъ того, чтобы не получить отъ него на-зиданія. Вотъ она, настоящая почва для духовнаго сѣянія: она сама о себѣ скажетъ; лишь не будь лѣнивъ сѣятель“³⁾.

Подъ этимъ же характернымъ угломъ зрѣнія Іоанна, съ одной стороны, на образованные классы общества, какъ на печальное отображеніе отрицательнаго духа времени, съ другой—на простой народъ, какъ на представителя въ настоящее время нравственно-религіозной силы, какъ на *ниву Божию*, обильную здоровыми соками для воспитанія въ себѣ плодовъ христіанской вѣры, Іоаннъ, какъ проповѣдникъ—публицистъ, обсуждалъ въ свое время и такъ называемый „крестьянскій вопросъ“.

Нужно замѣтить, что Іоаннъ зорко слѣдилъ за всеми новыми, выдающимися явленіями и движеніями въ литературѣ и жизни русскаго общества, уже при немъ пережившаго тревожное время разнаго рода реформъ въ области государственной и общественной жизни. И вотъ, когда „крестьянскій вопросъ“ въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ разрѣшонъ Высочайшимъ манифестомъ 19 февраля, едва лишь зарождался въ правительственныхъ сферахъ и когда въ обществѣ существовало лишь смутное предчувствіе близкой реформы, Іоаннъ, по поводу этого вопроса о новомъ

³⁾ См. Христ. Чтеніе, 1866 г. ч. 1-я стр. 489.

преобразованіи, произнесъ блестящее энергичное слово, обнаружившее благородную рѣшимость проповѣдника сказать отъ имени церкви съ кафедры свое смѣлое, правдивое слово по самому жгучему и щекотливому вопросу времени. Слово это, подъ заглавіемъ: “слово въ недѣлю крестопоклонную и предъ началомъ выборовъ въ дворянствѣ С.-Петербургской губерніи”, произнесено было Иоанномъ, въ бытность его ректоромъ С.-Петербургской семинаріи, въ Казанскомъ соборѣ (въ С.-Петербургѣ) 10 марта, 1857 года. Приводимъ изъ него выдержку.

„Прекрасная и добрая мысль просвѣтить тьму невѣдѣнія, предразсудковъ, въ которыхъ представляется погруженнымъ простонародный бытъ. Но какъ просвѣтить? Темень для него умозрительный свѣтъ науки: ему нуженъ дѣятельный свѣтъ жизни. Гдѣ же проводникъ для него такого свѣта? Безъ сомнѣнія въ свѣтильникѣ его, — въ лицѣ и жизни владѣльца. А если бы еще возникъ вопросъ — какъ и владѣльцу просвѣтить подвластныхъ, то на это отвѣтъ простой: какъ свѣча освѣщаетъ домъ. Она сама горитъ. Пусть же благородство происхожденія и званія соединяется съ ревностію о собственномъ просвѣщеніи, только истинномъ, а не ложномъ, основательномъ, а не поверхностномъ; пусть благородное сословіе не лишнимъ для себя считаетъ тверже, яснѣе и полнѣе усвоить себѣ тѣ познанія, особенно близкія къ уму и сердцу поселянъ, изъ которыхъ они съ дѣтства привыкаютъ почерпать все свое просвѣщеніе, — именно познанія своей вѣры и церкви; глубже, глубже надобно черпать въ этомъ источникѣ, въ немъ жизнь и сила русскаго народа!... *Вы свѣтъ своему міру! Аще же, скажемъ словами Спасителя, свѣтъ тьма есть, то тьма коьми.* Если свѣтъ просвѣщенныхъ людей не безъ тьмы худыхъ мнѣній и страстей: то чего ожидать, чего и требовать отъ людей,

которые въ свое оправданіе называютъ сами себя темными? Не правду ли мы скажемъ, что все образованіе поселянина должно заключаться въ сердцѣ его? На что ему высокое образованіе ума, широкія познанія, глубокія идеи? Онъ долженъ быть развитъ нравственно“¹⁾).

Какъ ни отрывочна эта выдержка, тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть изъ нея, какъ вѣренъ и строго послѣдователенъ Іоаннъ своей основной, характерной точкѣ зрѣнія на высшіе классы общества съ одной стороны и на простой народъ—съ другой. Съ большимъ сочувствіемъ и радостію относясь къ самой *идеѣ* новой реформы о народномъ образованіи, Іоаннъ съ нѣкоторою, по своему основанію и причинамъ уже понятнымъ намъ, недовѣрчивостію, съ нѣкоторою колеблемостію, опасеніемъ и даже съ нѣкоторой дозой замѣтнаго сожалѣнія относится къ самымъ *средствамъ* осуществленія этой реформы, находя эти средства не совсѣмъ благонадежными. „Прекрасная и добрая мысль просвѣтить народъ, но *какъ просвѣтитъ?*“ какъ бы недоумѣвая, спрашиваетъ Іоаннъ. „Если *свѣтъ просвѣщенныхъ людей не безъ тьмы худыхъ мнѣній и страстей: то чего ожидать, чего и требовать отъ простыхъ людей?*“.

Затѣмъ, когда крестьянскій вопросъ сдѣлался уже фактомъ, Іоаннъ въ послѣдующихъ проповѣдяхъ своихъ на тему о народномъ образованіи продолжалъ развивать ту же основную мысль, что для благоденствія недостаточно успѣховъ цивилизаціи, а нужна христіанская вѣра и добрая нравственность. Такъ въ одной изъ самыхъ блестящихъ ораторскихъ проповѣдей своихъ, — въ проповѣди, надѣлавшей много шума въ свое время, подъ заглавіемъ: „слово при дворянскихъ

¹⁾ См. Христ. Чтеніе, 1870 г. ч. 1-я стр. 561.

выборахъ въ С.-Петербургѣ“ (27 февраля 1866 года), Иоаннъ со всею широтою своего сильнаго и оригинальнаго богословско-философскаго ума, со всею энергичностію и смѣлостію въ выраженіяхъ и съ свойственнымъ ему искусствомъ въ діалектикѣ, раскрываетъ мысль о злоупотребленіи цивилизаціей.

Мы ограничимся опять выдержкой изъ этой проповѣди. „Преобразованія, конечно, должны вести народъ къ лучшему. Но что такое это—лучшее? Какія тутъ идеи, какія начала, какія цѣли? Какой духъ и силы тутъ дѣйствуютъ? Вы укажете на народное просвѣщеніе, цивилизацію, силу общественнаго мнѣнія, свободу мысли и слова, развитіе народной самодѣятельности, и т. д.; а мы скажемъ: если все оно не основано на началахъ строго-нравственныхъ, не проникнуто чистымъ воздухомъ нравственнымъ, если при этомъ не имѣется въ виду нравственная жизнь народа, съ ея потребностями и законами, тогда все это пустоцвѣтъ, гниль; скажемъ болѣе—все это легко обращается въ ложь и зло. Неужели же безнравственность можетъ быть добромъ и—къ добру? А нравственности нѣтъ, гдѣ нѣтъ вѣры въ Бога.

Народъ есть сила живая, сознательная, нравственная. Его нельзя усовершенствовать, какъ машину. Только нравственною силою, нравственными средствами, при нравственныхъ цѣляхъ, и можно дѣйствовать на него къ лучшему. Никакія мѣры улучшенія не будутъ успѣшны и плодотворны, если не сопровождаются развитіемъ нравственнаго сознанія въ народѣ, если не будутъ имѣть корня и силы въ народной нравственности.... Что сдѣлала Европейская цивилизація съ первобытными народами, необразованными, но патріархальными, когда пришла къ нимъ безъ религіи и нравственности? Она ихъ погубила. Есть въ жизни народной

сторонѣ, не подлежащая преобразованію. Это именно хри-
стіанская вѣра и нравственность. Но духъ времени пося-
гаетъ и на это. Ему кажется, что люди будутъ умнѣе и
просвѣщеннѣе, если не будутъ обязаны вѣровать въ Бога и
Христа, что народы будутъ счастливѣе, если не религія, а
что—нибудь другое, напр. социализмъ, будетъ опредѣлять
для нихъ правила нравственности. И увы! это у насъ въ
Россіи нынѣ проповѣдуется и печатается. Нѣтъ! Не дасть
Русскій народъ преобразовать свою вѣру, вѣру правосла-
вную и соединенное съ нею ученіе нравственное. Это его
духовная сила; это корень его внутренней жизни и духъ его
жизни исторической. И горе тому, кто посягнулъ бы на
эту святыню народа! Народъ Русскій не можетъ быть не
православнымъ: иначе онъ пересталъ бы быть Русскимъ;
отнять у него вѣру, въ которой онъ и одной буквы перемѣ-
нить не позволяетъ, значило бы со дна возмутить всю его
жизнь, значило бы отнять у него душу. Кто отважится на
такое душегубство?*)

Къ этому же разряду проповѣдей относится и знамени-
тое слово Іоанна объ освобожденіи крестьянъ, произнесен-
ное имъ въ Казани, 19 февраля 1859 года. Основною
мыслью, предметомъ и задачею этого, весьма обширнаго по
объему, слова служить раскрытіе съ религіозно-христіан-
ской точки зрѣнія смысла и значенія понятія *свободы*.

Вотъ нѣсколько строкъ изъ этой проповѣди, для харак-
теристики ея. „Мы слышимъ разсужденія о новомъ
устройствѣ крестьянскаго быта. Разсужденія касаются обо-

*) Кроме сборника „бесѣдъ, поученій и рѣчей Іоанна (2-го изд.), слово это можно читать въ христоматіи г. Филонова, въ отдѣлѣ „духовнаго краснорѣчія“ ч. 4, стр. 762.

юдныхъ выгодъ помѣщиковъ и крестьянъ. О выгоды! все выгоды и выгоды! А помнитъ ли самая главная выгода, основаніе и залогъ всѣхъ другихъ: благо нравственное? Какъ бы утвердить новый бытъ крестьянъ на началахъ строгихъ нравственныхъ? Какъ бы оградить свободу ихъ предѣлами нравственными, не нарушающими, а охраняющими свободу истинную? Какъ бы новыя отношенія самихъ помѣщиковъ къ крестьянамъ опредѣлить не въ полицейскихъ только, а преимущественно нравственныхъ видахъ? Надобно, надобно думать объ этомъ, и думать много, серьезно. Иначе, мимо началъ нравственныхъ, или при слабости этихъ началъ, великій государственный вопросъ рѣшится только въ половину, или рѣшится на началахъ только преходящихъ, измѣнчивыхъ, невѣрныхъ, каковы начала исключительно-житейскія. А если мы думаемъ, что свобода крестьянъ сама собою разовьетъ въ нихъ всѣ добродѣтели, это ошибка! Можетъ ли быть благонадежна свобода, предоставленная самой себѣ?... Будемъ помнить, что свобода есть древо добра и зла: изъ него можетъ выйти равно и то и другое, смотря по тому, какъ человекъ къ нему относится: а чтобы онъ относился къ этому древу вѣрно и безопасно, нужна *заповѣдь*, строгая, точная, положительная заповѣдь“ (1).

Мы нарочно остановились съ такою подробностію на самой существенной части въ проповѣдяхъ Іоанна Смоленскаго—ихъ публицистическомъ элементѣ, чтобы вмѣстѣ съ однимъ, главнымъ и преобладающимъ признакомъ современной практической проповѣди—пластичной характеристикой нравственной физиономіи общества, подмѣтить и прослѣдить

(1) См. „Правосл. Собесѣдникъ“ 1859 г. ч. 1. стр. 354.

другой, въ тѣсной связи съ первымъ стоящей, признакъ новаго направленія проповѣди—особенную постановку нравственно-религіозныхъ вопросовъ въ органически—живомъ соотношеніи съ вопросами и явленіями дѣйствительной жизни на всѣхъ ступеняхъ ея развитія и во всѣхъ сферахъ ея направленія. Изъ представленныхъ нами выдержекъ изъ проповѣдей Іоанна можно видѣть, какую удивительною владѣлъ проповѣдникъ способностію формулировать религіозно-догматическіе вопросы въ связи съ современными задачами чисто-практической жизни, какимъ замѣчательнымъ отличался онъ умѣньемъ въ приспособленіи и примѣненіи вѣчныхъ идей христіанства и истинъ Евангелія къ тѣмъ, болѣе или менѣе замѣчательнымъ, фактамъ и явленіямъ, въ которыхъ выражалась жизнь именно современнаго проповѣднику общества, — которыми характеризуется именно настоящій вѣкъ, духъ нашего времени. Поднимается ли государственно-реформенный вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, Іоаннъ устанавливаетъ истинную точку зрѣнія на свободу, раскрываетъ и уясняетъ смыслъ и значеніе свободы на ея настоящей почвѣ—нравственно-духовной; обосновываетъ понятіе свободы на началахъ нравственно-христіанскихъ, на Евангеліи, по которому „только усвоеніемъ духа Христова упрочивается свобода въ человѣкѣ: еще слово Мое соблюдете, сказано Спасителемъ, воистину будете Мои ученицы и уразумѣете истину и истина свободитъ вы“. Зараждается ли въ обществѣ и правительствѣ новый вопросъ о народномъ образованіи, при главномъ участіи дворянскихъ сословій, Іоаннъ смѣло и обстоятельно обсуждаетъ съ церковной кафедры мѣры и средства лучшаго и вѣрнѣйшаго достиженія цѣли этой благой реформы, указываетъ на различныя препятствія и злоупотребленія, которыя могутъ при этомъ встрѣтиться, помѣшать успѣху народнаго образованія и направить его на ложный

путь, въ худую сторону; доказываетъ необходимость нравственнаго самообразованія для самихъ учительныхъ сословій — дворянъ, которымъ общество и правительство вручаетъ и довѣряетъ дѣло народнаго образованія. „Вы свѣтъ своему міру, говоритъ Іоаннъ словами Спасителя выбраннымъ дворянамъ. *Аще же свѣтъ тьма есть, то тьма колыми.* Если свѣтъ просвѣщенныхъ людей не безъ тьмы худыхъ мнѣній и страстей: то чего ожидать, чего и требовать отъ простолюдиновъ?“

Замѣчается ли въ образованныхъ слояхъ общества увлеченье новомодною, выступившею на литературную очередь доктриною о такъ называемой „женской эмансипаціи“, о возвышеніи правъ и расширеніи свободы дѣятельности женской половины, Іоаннъ не стѣсняется говорить съ церковной кафедры по поводу современнаго женскаго вопроса. Онъ указываетъ на самое начало и причины униженія и порабощенія женщины, разоблачаетъ всю ложность и неестественность положенія женщины въ высшихъ кругахъ современнаго общества. Потерявъ — говоритъ Іоаннъ о современной женщинѣ — нравственную силу и въ ней залогъ своего высокаго достоинства и своей разумной свободы, и своевольно выступивъ изъ области сердца, въ которомъ чисто нравственнымъ союзомъ была соединена съ своимъ мужемъ и была столько же нравственно-свободна и счастлива, сколько невинна, женауже слишкомъ далеко зашла во внѣшній міръ, захотѣла войти и въ мужскія права, стала раздѣлять ихъ грубыя или пожалуй утонченныя, но тѣмъ не менѣе испорченныя стремленія и прихоти, и потерявъ чистоту любви и искренность уваженія другаго пола, и полная страстей стала игралищемъ страстей мужскихъ. Она порабощена потому, что поработила саму себя; она унижена потому, что унизилась, она стѣснена въ своихъ правахъ потому, что са-

ма ими пожертвовала. И ейміамъ, повидимому воскресаемый предъ нею и въ образованномъ обществѣ, очень напоминаетъ тотъ ейміамъ, который язычники курили предъ своими обожаемыми статуями, обожая въ нихъ не ихъ самихъ и не воображаемыя въ нихъ вышнія существа, а собствєнныя страсти, въ нихъ олицетворенныя. Что же говорить о расширеніи свободы и возвышеніи правъ? *) Затѣмъ Іоаннь представляетъ истинныя средства возвышенія женщины изъ созданнаго ею самою униженія, указывая на высочайшій идеаль и первообразъ женщины въ христіанствѣ Пресвятую Дѣву Марію, — на совершенство ея нравственной чистоты.

Но мало того. — Не только идеи обще-религіозныя и истины отвлеченно-догматическія, но даже историческія истины христіанства, — истины ограниченныя предѣлами одного и только одного извѣстнаго времени и фактически уже не повторяющіяся ни въ какое другое время, Іоаннь съ удивительнымъ тактомъ, находчивостію и остроуміемъ воплощаетъ въ духъ, нравы и лица своего времени и выражаетъ въ выпукло-опредѣленныхъ формахъ современной жизни. Читая или слушая его проповѣди, мы какъ бы самолично испытываемъ и переживаемъ тѣ отрадныя или потрясающія событія христіанской истории, которыя совершились уже болѣе 18-ти столѣтій назадъ. Вотъ, напримѣръ, страшная картина толгофскихъ страданій Спасителя, со всѣми ужасами предварительнаго осужденія Христа на смерть! Что это за картина? Простое воспоминаніе о дѣлахъ и событіяхъ давно минувшихъ дней? Мысленное только предѣставленіе историческаго факта осужденія Христа на смерть и — Его страданій? Или воображаемое только созер-

цаніе мрачныхъ сценъ и дѣйствиі одной изъ самыхъ разительныхъ и ужаснѣйшихъ трагедій, когда-либо отъ самаго сотворенія міра совершившихся на землѣ, отъ которой *всѣ твари, видѣвшіе виновника міра на крестѣ висима, ужасомъ многимъ содрагались?* Но всѣ тѣ психическія состоянія, которыя мы соединяемъ съ словами *воспоминаніе, воображеніе, мысленное созерцаніе, представленіе*, сопровождаются и ли и могутъ ли сопровождаться такими аффективными сенсаціями, производить такія сильныя впечатлѣнія, какія мы испытываемъ при чтеніи проповѣдей нашего неподражаемаго оратора, изображающаго намъ современный судъ, судъ 19-го столѣтія, надъ Христомъ и смертный приговоръ надъ Нимъ? — Нѣтъ, это не похоже на воспоминаніе и воображеніе. Проповѣдникъ не отсылаетъ нашихъ мысленныхъ взоровъ, нашихъ чувствъ и сердца къ началу христіанской вѣры, на самое мѣсто происшествія страшнаго событія, совершившагося уже почти 19-ть столѣтій назадъ. Напротивъ, съ чувствомъ переполненной тоски, съ трогательнымъ соболѣзнованіемъ любящаго сердца Іоаннъ, въ самомъ началѣ проповѣди, обращается къ намъ-лично съ начальнымъ вопросомъ: „не были ли вы сами при страданіяхъ Спасителя? Не были ли при Его осужденіи, поруганіи и распятіи?“

Мы сначала недоумѣваемъ, о чемъ спрашиваетъ насъ проповѣдникъ. Мысленно вдаемъ въ различныя предположенія, уклоненія въ сторону, разясняемъ себѣ вопросъ его метафорически. Іоаннъ проникаетъ въ нашу душу, слѣдитъ за процессомъ нашей мысли, обнаруживаетъ наше недоразумѣніе и выражаетъ свой вопросъ еще прямѣе и опредѣленнѣе. „Вы, конечно, скажете, — продолжаетъ Іоаннъ, — что слушая съ глубокимъ вниманіемъ и чувствомъ описаніе Христовыхъ страданій, мы можемъ такъ живо представить ихъ себѣ, какъ будто сами ихъ видѣли, — и конечно при со-

бытіи и зрѣлицѣ, совершившемся почти за двѣ тысячи лѣтъ до насъ, и можно присутствовать только мыслию, воображеніемъ, чувствомъ. О такомъ ли присутствіи вопросъ?—Нѣтъ, братія; я ставлю вопросъ прямо и не только повторяю его опредѣлительно, но еще хочу усилить его другимъ вопросомъ: не участвовали ли вы въ осуждеіи Спасителя? Да, скажете вы, всѣ мы своими грѣхами внесли горькія доли въ чашу скорбей Христовыхъ, всѣ мы повинны въ Его смерти.—Но опять у меня не о томъ рѣчь. Я васъ спрашиваю: не были ли вы сами лично, дѣйствительнымъ образомъ, если не въ числѣ судей, то обвинителей или свидѣтелей противъ Христа, или наконецъ въ толпѣ народа, который кричалъ: „распи Его?“⁸⁾

Затѣмъ кистью истинно-геніальнаго художника и нераздѣльно мыслителя и богослова Іоаннъ изображаетъ новый процессъ суда надъ Христомъ, во всей его ужасающей полнотѣ, со всѣми его потрясающими подробностями. Іоаннъ выводитъ предъ нами новаго измѣнника и предателя Христа, показываетъ намъ новый современный синедрионъ и среди его-лжесвидѣтелей противъ Спасителя, и—наконецъ униженнаго и поруганнаго Христа предъ ожесточенною современною толпою, неистово испускающею дикій вопль: „распятъ Его!„

„Едва Христосъ въ страдальческомъ, достойномъ слезъ, видѣ является предъ этою толпою, едва легкомысленные судьи Его высказываютъ мысль о возможности освободить Его, какъ существо безвредное, толпа мятется и раздражается, „освободите лучше разбойника“! кричитъ она въ безуміи и самозабвеніи.— „Но это учитель истины,“ возражаетъ судья разсѣяно, полусерьезно, полунасмѣшливо, это царь духовнаго царства!“— „Не пужло, намъ никакого учителя исти-

⁸⁾ Сборн. стр. 105.

ны, отвѣчаетъ толпа; нѣтъ истины безусловной, мы не знаемъ и не хотимъ никакого духовнаго царя и духовнаго царства. Мы граждане міра.“ „Чтоже дѣлать со Христомъ?“—Смятеніе увеличивается, бѣшенство толпы возрастаетъ.— „Смерть Ему!“ „Конецъ христіанству!“ Вдругъ раздается возгласъ изъ толпы: „не нужно намъ Христа и христіанства и ни какой религи. Распятъ Его!“..... И Христосъ распинается нынѣ среди образованнаго *христіанскаго міра*“⁹).

Въ логически-тѣсной также связи съ содержаніемъ и тономъ современной публицистической проповѣди, созданной Іоанномъ Смоленскимъ, находится и третій существенный признакъ новаго направленія проповѣди—самая *задача* ея. Во вниманіе къ особеннымъ, весьма важнымъ, нуждамъ и запросамъ нашего времени, вызваннымъ, съ одной стороны, наплывомъ съ запада всевозможныхъ теорій отрицанія и невѣрія, съ другой—цѣлымъ рядомъ введенныхъ и вводимыхъ у насъ государственныхъ реформъ, направляющихъ русскую жизнь на новую, лучшую дорогу,—новые проповѣдники значительно разширили рамки задачи прежней догматической проповѣди. Такъ называемая *нравоучительная* часть, помѣщавшаяся въ старой проповѣди, въ видѣ краткаго приложенія, обыкновенно, въ концѣ проповѣди, послѣ изложенія положительныхъ истинъ христіанства, по своимъ побужденіямъ и ближайшимъ цѣлямъ уже не приурочивается въ современной проповѣди исключительно къ небу и будущей жизни. Нравоучительный элементъ современной проповѣди, какъ прямое логическое слѣдствіе самаго содержанія и характера публицистической проповѣди, въ своемъ анализѣ, представляетъ рядъ руководящихъ нравственныхъ началъ, приу-

⁹(Jbid. стр. 131.

роченныхъ къ обстоятельствамъ и условіямъ, ближайшимъ образомъ, къ настоящей жизни, и даже частиѣ—представляетъ нравственныя нормы и правила дѣятельности, сообразныя съ потребностями и задачами одной, именно, современной ступени и фазы развитія жизни общественной, государственной, домашней и личной. Чтобы предохранить общество отъ увлеченія современными, на примѣръ, соблазнительными теоріями, враждебными по своимъ идеямъ или духу христіанства, проповѣдники новаго направленія сочли необходимымъ коснуться въ проповѣдяхъ самыхъ основъ этихъ теорій, показать ихъ шаткость и несостоятельность и раскрыть тѣ вредныя послѣдствія, которыя неизбѣжно влекутъ за собою эти ученія. Съ другой стороны, проповѣдники-публицисты сочли своимъ долгомъ раскрыть и уяснить сознанию народа истинный смыслъ и значеніе благихъ реформъ, съ тѣмъ, чтобы привить ихъ къ жизни. Съ первую, обличительно—апологетическою частию задачи проповѣди новаго направленія мы уже познакомились при изложеніи самаго содержанія проповѣдей преосвященнаго Іоанна. Въ образецъ второй, чисто-практической, части современной задачи проповѣди—приведемъ выдержки изъ двухъ, извѣстныхъ уже намъ, словъ Іоанна—изъ слова о злоупотребленіи цивилизаціей, произнесеннаго въ С.-Петербургѣ, при дворянскихъ выборахъ, и—изъ слова объ освобожденіи крестьянъ, произнесеннаго въ Казани. Въ первомъ Іоаннъ развиваетъ мысль о значеніи и важности нравственнаго образованія народа во общественной и государственной жизни.

„Народъ, возвращенный отъ мѣстной зависимости къ свободѣ, общество, призываемое къ самоуправленію въ своихъ дѣлахъ, къ водворенію среди себя гласности, суда совѣсти и мира,—каковъ долженъ быть этотъ народъ и это

Р. И.
Трудов.
Соч.
1876 г.

общество? Скажемъ однимъ словомъ: они должны быть *совѣстливы*. Пусть просвѣтится, укрѣпится, возвысится народная и общественная совѣсть: и вы будете безопасны отъ злоупотребленій народной свободы; у васъ будетъ здравое и вѣрное общественное мнѣніе; будутъ цѣлы общественныя суммы, вы будете имѣть правые суды присяжныхъ и отличныхъ мировыхъ судей. Не правдали? Но вотъ вопросъ: гдѣ обществу и народу взять такую совѣстливость? Ответъ: нигдѣ, какъ въ религіи. Никакой законъ мірской, никакая власть и сила человѣческая не простирается на совѣсть: только Богъ—судія совѣсти. Нѣтъ въ совѣсти Бога: не ожидайте добра тамъ, гдѣ надобно полагаться на совѣсть человѣческую.

Въ словѣ объ освобожденіи крестьянъ Іоаннъ раскрываетъ смыслъ и значеніе свободы въ практической жизни.

„Новое состояніе ваше—обращается Іоаннъ къ людямъ, ожидавшимъ свободы—принесетъ вамъ новыя заботы и обязанности. Трудитесь! трудитесь тѣмъ съ большею охотою, что будете трудиться свободно, для себя. Свобода безъ труда есть только лѣность и праздность, предсудительная, вредная, грѣшная. Только трудомъ нелѣнственнымъ, трезвымъ, разумнымъ вы сдѣлаете свободное состояніе свое благополучнымъ, безъ нуждъ и скорбей, отъ праздности происходящихъ.

Если даруется вамъ свобода, это не значитъ, что вы уже не обязываетесь никому служить. И своя нужда заставитъ служить другимъ. А въ общежитіи человѣческомъ необходимы слуги, и всегда были и будутъ на свѣтѣ люди—богатые и бѣдные, высшіе и низшіе, образованные и необразованные, и послѣдніе всегда были и будутъ слугами первыхъ. И Божіе Слово, хотя и учитъ, что во Христѣ по благодати все равны, но не отрицаетъ служенія однихъ людей другимъ,

а еще утверждаетъ это, какъ обязанность, и повелѣваетъ служить по совѣсти, Господа ради, даже не кроткимъ только людямъ, но и строптивымъ.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о внѣшней формѣ проповѣдей Іоанна. Говоримъ—*нѣсколько словъ*, потому что вопросъ о внѣшней формѣ проповѣдей преосвященнаго Іоанна Смоленскаго всего менѣе можетъ быть предметомъ серьезнаго сужденія, по крайней мѣрѣ, по тому значенію, какое придавалъ самъ Іоаннъ внѣшней формѣ своихъ проповѣдей. Мы уже имѣли случай замѣтить выше, что проповѣдники новаго направленія не стѣсняются внѣшними приемами и формою проповѣди. И если нужно охарактеризовать публицистическую проповѣдь со стороны ея внѣшней формы, то мы должны назвать ее *смѣшанною*: въ ней найдемъ по частямъ все виды прежнихъ формъ проповѣди—слова, поученія, бесѣды и рѣчи. Въ формѣ слова Іоанномъ написано только нѣсколько проповѣдей, произнесенныхъ имъ въ С.-Петербургѣ и Казани. Проповѣдь же его на Смоленской кафедрѣ постоянно являлась въ формѣ бесѣды или поученія, напоминающей характеръ Восточнаго православнаго проповѣдничества. Опытный ораторъ видѣлъ, что мысль его не укладывается въ тѣсную форму слова, требующаго по своему характеру раскрытія со всею полнотою и законченностію одного избраннаго предмета. Въ высокой степени проникательный и плодотворный умъ и богатое воображеніе Іоанна находили въ избранномъ предметѣ поученія нѣсколько сторонъ, изъ которыхъ каждая могла составить тѣму для отдѣльной бесѣды. Вслѣдствіе этого, смотря потому какъ позволяло ему располагать своимъ матеріаломъ время, онъ или раскрывалъ на церковной кафедрѣ свою тѣму со всѣхъ сторонъ или останавливалъ вниманіе слушателей на одной какой-нибудь частной ея мысли, оставляя раскрытіе другихъ до другаго, удобнаго вре-

мени. Въ первомъ случаѣ онъ говорилъ рядъ бесѣдъ, въ послѣднемъ—одно поученіе или одну бесѣду на одну частную мысль.

Въ заключеніе нашего опыта сужденія о проповѣдяхъ преосвященнаго Іоанна Смоленскаго позволяемъ себѣ привести отзывъ о нихъ самихъ слушателей Іоанна-Смольянъ, опытно испытавшихъ на себѣ вліяніе и впечатлѣніе *силы и духа* проповѣдей своего незабвеннаго архипастыря.

„Вступленію покойнаго Архипастыря на Смоленскую кафедру—читаемъ мы въ предисловіи къ 1-му изд. сборника, „бесѣдъ, поученій и рѣчей“ Іоанна-предшествовала громкая слава о его многостороннемъ образованіи и высокомъ проповѣдническомъ талантѣ. Эта слава естественно возбуждала въ насъ, Смольянахъ, надежду и ожиданіе, что новый Архипастырь по временамъ будетъ дѣлиться съ нами плодами продолжительныхъ занятій своихъ—богословіемъ въ краснорѣчивомъ словѣ. Но нужно признаться, мы не могли представить себѣ, на какую высоту созерцанія истинъ вѣры и дѣятельности христіанской можетъ восходить умъ, просвѣщенный наукою и изощренный постояннымъ напряженіемъ къ усненію себѣ глубокаго смысла Евангельскаго ученія, съ какою легкостію онъ въ состояніи бываетъ овладѣвать вопросами вѣры и жизни и съ какою силою мысли и изяществомъ слова можетъ отвѣчать на нихъ. Проповѣдь преосвященнаго Іоанна превзошла самыя смѣлыя наши ожиданія, и чѣмъ болѣе мы слушали ее, тѣмъ болѣе поражала насъ глубиною мысли оратора, свѣтлостію и обширностію его взглядовъ на предметы, ясностію пониманія современныхъ религіозныхъ потребностей общества и неподражаемымъ искусствомъ удовлетворять онымъ потребностямъ“.

Послѣ этихъ искреннихъ словъ, мы повторимъ отъ се-?

Sp. 1811 2/171

Василий Васильевич

бя тѣ же слова, какія сказаны нами выше: Иоаннъ—отецъ новаго, современнаго направленія проповѣди—создалъ своими проповѣдями особую, новую, свѣтлую эпоху въ исторіи русскаго проповѣдничества, и обезсмертилъ въ ней свое имя. Если, теперь, исторія западной проповѣдической литературы гордится знаменитыми именами *Боссюэти, Моссиньона, Бурдалу, Флешье*, и др. мы смѣло можемъ противопоставить имъ съ своей стороны, безъ сомнѣнія, въ первомъ же ряду, новое блестящее имя нашего гениально-оригинальнаго церковнаго оратора—Русскаго Златоуста Иоанна.

А. Г.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

МОЖНО ЛИ ПОГРЕБАТЬ МЕРТВОРОЖДЕННЫХЪ МЛАДЕНЦЕВЪ БЕЗЪ ПОЛИЦЕЙСКАГО МЕДИЦИНСКАГО ОСМОТРА?

Въ приходѣ каждаго священника бывають рожденія, вслѣдствіе разныхъ причинъ, мертвыхъ младенцевъ, каковыхъ, какъ извѣстно, священники по большей части позволяютъ хоронить безъ полицейскаго медицинскаго осмотра, довольствуясь спросомъ родителей, иногда и сосѣдей: нѣтъ ли какихъ подозрѣній въ насильственномъ или стороннемъ умерщвленіи младенца еще въ утробѣ матери? И какъ на таковой вопросъ священника положительно всегда получается отрицательный отвѣтъ, то священникъ и позволяетъ хоронить мертворожденнаго младенца. Да, безъ сомнѣнія, иначе священнику и нельзя поступить, потому что онъ можетъ навлечь на себя большое неудовольствіе своихъ прихожанъ, въ случаѣ отказа похоронить до полицейскаго осмотра. Между тѣмъ на практикѣ можетъ случиться великая непріятность для священника, самое меньшее—проволочка, соединенная съ хлопотами переписокъ и отписокъ по дѣлу, если по какимъ либо обстоятельствамъ, болѣею частію

отъ ссоры крестьянъ, раскроется, что мертвымъ младенецъ родился вслѣдствіе побой мужа, свекора или свекрови, или вслѣдствіе отравленія отъ лѣченія извѣстной краской, что у крестьянъ въ ходу, или чрезмѣрнаго питья водки, даже вслѣдствіе примаговытравленія младенца и многихъ другихъ причинъ. Какое оправданіе можетъ представить отъ себя священникъ при слѣдствіи по дѣлу о дозволеніи похоронить безъ полицейскаго осмотра мертворожденного младенца отъ выше сказанныхъ неестественныхъ причинъ? На слова родителей тутъ сослаться нельзя. Если сошлется священникъ на со-сѣдей, тѣ, при возникновеніи слѣдственного дѣла, откажутся отъ своихъ словъ. И вотъ священникъ изъ—за угрожденія прихожанамъ, дабы не дать имъ повода жаловаться на него непослушеніемъ похоронить мертворожденного младенца, совершенно безвинно можетъ подвергнуться подозрѣнію въ соучастія сокрытія преступления.—По нашему мнѣнію, въ этомъ случаѣ надобно дѣйствовать священнику такъ: чтобы и законъ былъ соблюденъ, воспреещающій хоронить мертворожденныхъ младенцевъ безъ полицейскаго осмотра, и не навлечь на себя неудовольствіе прихожанъ непослушеніемъ хоронить мертворожденныхъ младенцевъ безъ такого осмотра, слѣдуетъ брать священ-сельскому отъ сельскаго старосты съ нѣсколькими крестьянами пис-менный актъ съ приложеніемъ печати старосты, что мертвымъ родился младенецъ отъ неизвѣстныхъ причинъ, не наводящихъ сомнѣ-нія въ какомъ либо насильственномъ умерщвленіи младенца въ утробѣ матери. Но само собою понятно, что такъ какъ подобнаго дозволенія нѣтъ въ законѣ, то сейчасъ же основываться на этомъ положеніи не совсѣмъ законно, а потому и желательно было бы по-лучить утвержденіе такого нашего положенія отъ Епарх. Началь-ства. Въ противномъ случаѣ, законъ о недозволеніи погребать безъ полицейскаго осмотра мертворожденныхъ младенцевъ остается во всей своей силѣ.

Можно-ли погребать умершихъ безъ напутствованія Св. Тайнами, — безъ полицейскаго медицинскаго освидѣтельствованія, хотя подозрѣній въ насильственной смерти никакихъ не имется?

Такъ случается, крестьянинъ, живущій за 10—15 верстъ отъ священника, изъ своихъ расчетовъ ѣдетъ за священникомъ для напутствованія больнаго лишь тогда, когда смерть больнаго положительно на носу, а потому священникъ прѣзжаетъ уже къ умершему. Случается и такъ, что крестьянинъ ѣдетъ за священникомъ въ глухую полночь уже отъ умершаго, говоря что онъ при смерти. Въ подобныхъ случаяхъ священникъ поставляется въ крайнее затрудненіе: хоронить или не хоронить такого умершаго безъ полицейскаго свидѣтельствованія? Такъ какъ во всякомъ приходѣ, тѣмъ болѣе въ приходахъ, состоящихъ изъ многихъ деревень, отстоящихъ отъ церкви на 10—15 верстъ, подобныя событія случаются не совсѣмъ рѣдко, то большинство священниковъ, боясь впасть въ соучастіе сокрытія преступленія, принимаютъ за правило не хоронить такихъ умершихъ хотя и совершенно отъ естественныхъ причинъ, отъ чего, конечно, и происходитъ не малое неудовольствіе прихожанъ на священника, увеличивающееся болѣе отъ того, что и становой приставъ, свидѣтельствуя таковыхъ умершихъ и не находя въ смерти ихъ никакихъ неестественныхъ причинъ, напр. пьянства, убійства, отравленія и т. под., нерѣдко говоритъ при крестьянахъ, что напрасно священникъ не похоронилъ умершаго, потому что нѣтъ никакихъ сомнѣній въ неестественной смерти. Подобное мнѣніе приходилось и лично слышать отъ становыхъ приставовъ. Между тѣмъ принять такое мнѣніе за правило во-первыхъ: нельзя потому, что, нѣтъ на то закона, а во-вторыхъ и потому, что въ случаѣ открытія преступленія въ смерти извѣстнаго похороненнаго безъ медицинскаго освидѣтельствованія священникъ подвергается законному преслѣдованію. Въ календарь для духовенства, изданномъ на 1876 годъ редакціею „Церк.Общ. Вѣстника“, этотъ вопросъ рѣшается слѣд. образомъ: „изъ затруднительнаго положенія въ данномъ случаѣ выводятъ священника домашніе и сосѣди, а также и полицейскій сотникъ, которые письменно или что то же, актомъ удостовѣряютъ, что умершій, предъ самымъ прѣздомъ священника, былъ дѣйствительно нездоровъ довольно продолжительное время, не требовалъ священника до послѣдняго времени, потому что не чувствовалъ себя въ опасномъ положеніи, и что эта опасность стала видна только за часъ до смерти... Впрочемъ надобно замѣтить, что приходскій священникъ и можетъ

и долженъ знать какъ нравственное состояніе, такъ и состояніе здоровья своихъ прихожанъ, а потому, большею частію, можетъ опредѣлить и причины смерти извѣстнаго прихожанина, хотя бы то и приблизительно, и если между нами не усматривается причинъ, воспреещающихъ по закону погребеніе умершаго, то можетъ погребать его и безъ судебно-медицинскаго освидѣтельствованія, несмотря на то, что умершій не напутствованъ Св. Тайнами.... При этомъ, если священникъ не имѣетъ особыхъ законныхъ причинъ, то и не можетъ уклоняться отъ погребенія умершаго ¹⁾, въ противномъ случаѣ или подвергнется наказаніямъ: монастырскому подначалію, или переводенію на другое мѣсто ²⁾, или даже лишенію сана ³⁾., смотря по мѣрѣ вины. На основаніи существующихъ узаконеній, нельзя погребать скоропостижно умершихъ, но только тѣхъ, тѣла которыхъ носятъ на себѣ признаки самоубійства или насильственной смерти; а умершіе естественною смертію, хотя бы то и безъ напутствованія Св. Тайнами, могутъ быть погребены священникомъ“..

—Неизвѣстно только, свое-ли собственное мнѣніе редакция „Ц. Общ. Вѣстника“ передаетъ, или заимствовала изъ дѣлопроизводства какой-либо консисторіи, потому что совершенно ничего не сказано объ этомъ. Желалось-бы и по этому вопросу слышать мнѣніе „Епарх. Начальства“.

Священникъ *И. Казанскій.*

(Сарат. Еп. Вѣд. № 29.).

Предложеніе Преосвященнѣйшаго Апологоса, Епископа Вятскаго и Слободскаго, Вятской Духовной Консисторіи.

Одинъ изъ священниковъ обратился ко мнѣ съ прошеніемъ разрѣшить ему, по болѣзненному его состоянію, употребленіе ско-

1) Св. Зак. т. XIII; уст. врач. ст. 718. Улож. о нак. ст. 1078.

2) Уст. дух. кон. ст. 202.

3) Указъ 1772 г. ноябр. 23.

ромной пищи въ постные дни и въ посты. Проситель, какъ можно заключать изъ его просьбы, не намѣренъ при этомъ измѣнить, по случаю своей болѣзни, свое обыкновенное положеніе, остается на службѣ, предлагаетъ исполнять всѣ служебныя обязанности свои. Съ одной стороны, не имѣя причины сомнѣваться въ дѣйствительности болѣзни просителя, по долгу пастырской любви, не могу не пожалѣть больнаго; съ другой стороны, имѣя въ виду ослабѣвающее во многихъ уваженіе и покорность уставамъ Церкви, въ особенности относительно постовъ, между тѣмъ зная, что большинство православныхъ неизмѣнно соблюдаютъ всѣ, положенныя Церковію, посты съ такою строгостію, что иные, даже въ тяжелой болѣзни ни подъ какимъ видомъ, не соглашаются нарушать ихъ, и при этомъ, принимая въ соображеніе, что въ Вятской епархіи есть до 50 тысячъ раскольниковъ, которые зорко слѣдятъ за церковною жизнью православныхъ и особенно за духовенствомъ и пользуются всякою слабою стороною въ ихъ жизни, чтобы тѣмъ оправдать свое отдѣленіе отъ церкви и утвердить своихъ сообщниковъ въ отчужденіи отъ нея, я не принялъ на себя (да проститъ меня проситель), дать испрашиваемое разрѣшеніе. Такое разрѣшеніе для строгихъ блюстителей уставовъ Церкви послужило бы поводомъ къ соблазну и осужденію, а для слабыхъ совѣстію, — мало сказать, — къ извиненію допускаемаго ими нарушенія уставовъ церковныхъ, но еще къ большому ослабленію уваженія къ нимъ. При этомъ случаѣ, я не могу опустить изъ виду и настоящаго положенія нашего отечества: идетъ страшная, кровопролитная брань со врагами вѣры и отечества. Святитель Тихонъ, во дни борьбы съ тѣми же врагами, располагалъ свою паству къ покаянію и усиленію христіанскихъ подвиговъ поста и молитвы, выражая, что ослабленіемъ христіанскихъ подвиговъ мы изоощряемъ противъ себя мечъ врага. И жители Ниневіи ничѣмъ инымъ преклонили гнѣвъ Божій на милость, какъ строгимъ соблюденіемъ поста, который наложили на себя, на старцевъ, даже на младенцевъ. Какъ бы пастырь Церкви сталъ проповѣдывать постъ во дни тяжелыхъ испытаній, когда бы самъ не соблюдалъ его и въ установленное время. Св. Апостоль Павелъ сказалъ о себѣ: не

имамъ мяса ясти во вѣки, да не соблазню брата моего. Проспето, конечно, извѣстно, что св. Церковь, строго наказывая нарушителей постовъ, разрѣшаетъ и отступленіе отъ нихъ ради немощи тѣлесной (Пр. Ап. 69, Св. Тимоѳ. Еп. Алекс. отв. на воп. 10). Если бы опытный и богобоязненный врачъ, опредѣливъ родъ и степень болѣзни, призналъ нужнымъ для больного употребленіе скоромной пищи, я, съ своей стороны, посоветовалъ бы больному для того, чтобы съ большимъ удобствомъ вести леченіе своей болѣзни и безъ всякаго препятствія и стѣсненія исполнять, что будетъ предписано врачомъ, сложить съ себя на время исполненіе своихъ обязанностей и отправиться туда, гдѣ бы могъ найти лучшія врачевныя пособія, а, на время отсутствія, я бы распорядился замѣнить его другимъ лицомъ, безъ потери въ получаемомъ имъ содержаніи.

Духовная Консисторія объявить объ этомъ, для свѣдѣнія духовенству, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости. 12 Августа 1877 года, № 2462.

(Вятск. Еп. вѣдом. № 16.)

Нѣсколько пояснительныхъ примѣчаній къ новымъ правиламъ о порядкѣ записыванія церковныхъ приходовъ и расходовъ.

Новыя „правила о порядкѣ записыванія приходовъ и расходовъ въ церковныя шнуровыя книги и представленія отчетныхъ вѣдомостей“, изложены съ замѣчательною подробностію и обстоятельностью. Достаточно прочесть ихъ со вниманіемъ, сличая ихъ, при этомъ чтеніи, съ формами отчетныхъ вѣдомостей, чтобы усвоить весь новый порядокъ какъ записыванія приходовъ и расходовъ, такъ и составленія отчетныхъ вѣдомостей, тѣмъ не менѣе извѣстно, что очень не многіе легко усвоятъ все это. Въ числѣ правилъ нельзя сказать, чтобы не было такихъ, которыя требуютъ нѣкоторыхъ поясненій. Вотъ нѣсколько поясненій на новыя „Правила“.

Въ § 1 указано три рода суммъ, подлежащихъ запискѣ въ

церк. приходо-расходныя книги: а) суммы церковныя; б) капиталы причта и в) переходящія суммы. Тоже раздѣленіе всѣхъ суммъ на три рода мы находимъ въ формѣ книгъ прихода и расхода и въ формѣ отчетной вѣдомости подъ лит. А. Что должно разумѣть подъ именемъ суммъ церковныхъ и капиталовъ причта, это съ достаточною ясностію и подробностію изложено въ §§ 2 и 3. Но относительно переходящихъ суммъ требуются нѣкоторыя поясненія. Въ 4-мъ § Правиль сказано, что къ переходящимъ суммамъ относятся: а) пожертвованія и сборы въ кружки разныхъ наименованій, имѣющія значеніе для мѣстной церкви, и б) залого представляемые арендаторами, подрядчиками, и т. под. (см. тамъ же § 2, прим. къ пункту 3). Но въ формѣ книги прихода и расхода третья графа озаглавлена такъ: „Оборотныя и переходящія суммы“. Въ вѣдомости же лит. А. переходящія суммы являются въ видѣ особаго третьяго разряда суммъ, оборотныя же суммы причислены къ церковнымъ и причтовымъ. Въ „Правилахъ“ нигдѣ специально не объяснено, что должно разумѣть подъ именемъ оборотныхъ суммъ. Только въ § 10 говорится, что какъ церковныя, такъ и причтовыя наличныя суммы, подлежащія внесенію въ государ. банкъ, или обращенію на покушку государств. процентныхъ билетовъ, выписываются (въ расходъ) въ графѣ оборотныхъ наличными, а потомъ записываются на приходъ въ такой же графѣ билетами. Такимъ образомъ подъ именемъ оборотныхъ суммъ разумѣются какъ тѣ суммы, которыя употребляются на приобрѣтеніе государственныхъ процентныхъ билетовъ, такъ и самыя эти билеты. При записываніи этихъ суммъ нужно строго наблюдать, чтобы онѣ предварительно были записаны въ одной изъ двухъ первыхъ графъ (въ церковныхъ суммахъ или капиталахъ причта). Обыкновенно это дѣлается такъ: или берется часть наличныхъ суммъ, уже числящихся въ графахъ церковныхъ или причтовыхъ капиталовъ, „выписывается“ прежде въ расходъ въ графѣ оборотныхъ суммъ наличною суммою, потомъ записывается на приходъ также въ графѣ оборотныхъ, но уже билетами. Если же какая либо сумма жертвуется или другимъ путемъ вступаетъ въ составъ церковныхъ или причтовыхъ суммъ, но съ тѣмъ

чтобы внесена была въ государствен. банкъ, или обращена была на покупку государствен. проц. билетовъ, то она прежде записывается на приходъ въ подлежащей первой или второй графѣ, потомъ выписывается въ расходъ въ графѣ оборотныхъ и т. далѣе. Хотя въ § 10 говорится о способѣ обращенія только наличныхъ суммъ церковныхъ и причтовыхъ въ оборотныя; но возможенъ случай обращенія и билетовъ записанныхъ въ графахъ суммъ церковныхъ и причтовыхъ въ оборотныя, напримѣръ пожертвованъ билетъ въ 1,000 руб. на нужды церкви и причта и записанъ въ подлежащихъ графахъ по смыслу § 15. Изъ этого билета нужно израсходовать 500 руб. на нужды церкви, а другіе 500 руб. оставить не прикосновенными въ пользу причта. Тогда билетъ раздѣливается и выписывается въ расходъ въ графѣ оборотныхъ билетами, потомъ записывается наличная капитальная сумма, полученная при раздѣлѣ, на приходъ также въ графѣ оборотныхъ наличными. Затѣмъ 500 руб. изъ этихъ послѣднихъ снова выписываются въ графѣ оборотныхъ въ расходъ для покупки билета въ пользу причта и купленный билетъ въ 500 руб. наконецъ записывается на приходъ также въ графѣ оборотныхъ. Въ томъ только случаѣ раздѣлѣ билета, записаннаго не въ оборотныхъ, можетъ обойтись безъ записки въ графу оборотныхъ, когда раздѣленный билетъ весь идетъ въ расходъ. Если же расходуетъ только часть суммы, полученной отъ раздѣла билета, то раздѣлъ нужно провести напередъ чрезъ показанную сейчасъ процедуру оборотныхъ суммъ.

Къ числу оборотныхъ суммъ могутъ быть отнесены 50-ти рублевые билеты государствен. казначейства извѣстные больше подъ именемъ серій. Въ § 12 сказано, что эти билеты записываются по книгамъ по нарицательной ихъ стоимости, т. е. по 50 руб. Этотъ пунктъ требуетъ нѣкотораго поясненія. Представимъ, что староста церковный приобрѣлъ на церковныя суммы одну серію съ купономъ въ 10 мѣсяцевъ, что стоитъ 1 руб. 80 коп. Онъ долженъ выписать расходъ въ графѣ оборотныхъ не 50 р., а 51 р. 80 к. наличными, потомъ записать на приходъ въ той же графѣ 50 р. билетами и 1 р. 80 к. наличными. Если чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, нап-

римѣрь чрезъ 5 мѣс., нужно будетъ израсходовать эту серію, то нужно записать въ расходъ въ графѣ оборотныхъ точно также 50 р. билетами, 1 р. 80 к. наличными и въ графѣ церковныхъ суммъ на приходъ 90 к. и въ расходъ 90 к. „въ счетъ слѣдующей кому либо выдачи или уплаты“ (см. § 12). Кажется, что при поступленіи билетовъ госуд. казначейства (серій) въ составъ ли оборотныхъ, или церковныхъ или причтовыхъ суммъ, каждый билетъ долженъ быть записываемъ не по нарицательной только стоимости, а съ причитающимися процентами; потому что эти билеты иначе и не поступаютъ какъ съ вычетомъ процентовъ и при этихъ билетахъ не рѣдко бываетъ по нѣскольку купоновъ истекшихъ, но не отрѣзанныхъ, которыхъ при поступленіи нельзя оставлять не записанными. Но, для исполненія правила изложеннаго въ § 12, слѣдуетъ записывать именно такъ, какъ выше сказано, т. е. на приходъ 50 р. билетами (по нарицательной цѣнѣ) и 0 руб. 00 к. наличными, сколько именно причитается по купонамъ истекшихъ процентовъ. При размѣнѣ же билета (серіи) или при употребленіи его въ расходъ, излишекъ процентовъ, выросших послѣ вступленія билета, долженъ быть записанъ особо на приходъ и потомъ выписанъ въ расходъ. Что сказано о билет. госуд. казначейства, то же можетъ относиться и ко всѣмъ билетамъ госуд. банка, такъ какъ они могутъ поступать съ истекшими, но не отрѣзанными купонами и съ выросшими процентами по текущему купону.

Относительно записыванія оборотныхъ суммъ нужно остерегаться, чтобы не произошло слѣдующей, очень возможной для неопытнаго въ бухгалтеріи, ошибки: чтобы не записать суммы или только въ одномъ расходѣ или только въ одномъ приходѣ. Каждая оборотная сумма должна появиться непременно по одному разу, какъ на приходѣ, такъ и въ расходѣ, и противъ каждой записи прихода оборотной суммы въ послѣдней графѣ должна быть сдѣлана отмѣтка, въ какой статьѣ она записана въ книгѣ расхода; также и противъ записи расхода—въ какой статьѣ записана сумма въ книгѣ прихода (§ 10).

Разсматривая форму вѣдомости подъ лит. А., мы находимъ

въ текстѣ вѣдомости въ скобкахъ указаніе на статьи, напримѣръ: (ст. 6, 18, 24, 31, ст. 10 49). Въ „Правилахъ“ тамъ, гдѣ говорится о порядкѣ составленія отчетныхъ вѣдомостей, ничего не сказано о такихъ указаніяхъ на статьи. Но не трудно догадаться, что здѣсь должно быть указаніе на номера статей въ книгахъ прихода и расхода. При составленіи этой вѣдомости необходимо имѣть готовые бланковые листы этой вѣдомости. Составитель вѣдомости долженъ внимательно прочитывать книгу прихода по порядку записанныхъ въ нихъ статей и, прочитавши каждую статью записать номеръ этой статьи въ подлежащую рубрику бланкового листа. Когда такимъ образомъ всѣ номера статей будутъ разнесены по рубрикамъ вѣдомости, для каждой рубрики по указанію этихъ номеровъ нужно выбрать всѣ соотвѣтствующія цифры руб. и коп. изъ книги прихода, сложить ихъ въ одну сумму, которую и вписать въ подлежащихъ графахъ вѣдомости противъ соотвѣтствующей рубрики. Точно такъ же должно поступать и при составленіи вѣдомости о расходѣ, дѣлая такую же выборку изъ книги расхода.

Остается еще замѣтить на счетъ способа записыванія сборовъ въ кружки, имѣющихъ особое значеніе. Доселѣ эти сборы записывались въ особія книжки, а теперь они будутъ записываться въ общія книги прихода и расхода, и особія книжки должны быть уже уничтожены, какъ это и сдѣлано во владимірской епархіи, по распоряженію тамошней консисторіи (Влад. е. в. № 8)

Замѣтка на двѣ замѣтки въ 29 № Саратов. Епар. Вѣдом. 1877 года.

Въ первой замѣткѣ авторъ ставитъ вопросъ: „можно ли погребать мертворожденныхъ младенцевъ безъ полицейско-медицинскаго осмотра“? И самъ дѣлаетъ отвѣтъ, что можно, но только по сдѣланіи акта полицейскимъ сотникомъ; и выражаетъ за тѣмъ желаніе, чтобы на этотъ актъ дана была санкція Епархіал. Начальства, то-есть, чтобы священникъ, основываясь на семь актѣ, могъ безъ опасенія хоронить мертворожденныхъ младенцевъ.

По нашему, и актъ и санкція въ данномъ случаѣ неумѣстны

и не нужны. Полицейскій сотникъ, хотя и присяжный человекъ, однако закономъ не уполномоченъ дѣлать акты въ подобныхъ обстоятельствахъ; другое дѣло, если онъ не откажется, на ряду съ другими, быть на случай свидѣтелемъ безпрепятственности погребенія мертворожденнаго младенца. А изъ этого само собою выходитъ уже, что и отъ Епархіал. Начальства не слѣдуетъ желать и ожидать *санкціи* на то, чтобы священникъ, въ случаѣ погребенія мертворожденнаго младенца, полагался на сотническіе акты, какъ не основанные на положительномъ законѣ.—У священника на этотъ разъ есть слѣдующій, положительный законъ, которымъ онъ и долженъ руководиться: ст. 1082 улож. о наказан., гдѣ между прочимъ говорится: „запрещается прежде осмотра судебно-медицинскаго предавать землѣ: а) найденное мертвое тѣло поврежденнаго младенца, и б)—запрещается и въ тѣхъ случаяхъ, когда есть подозрѣніе въ умышленномъ умерщвленіи и изгнаніи плода„.—Слѣдоват., когда священникъ не встрѣтитъ никакого подозрѣнія въ умышленной смерти младенца, тогда онъ, конечно, можетъ похоронить мертворожденнаго младенца и безъ сотническаго акта и безъ *санкціи* на сей актъ Епархіал. Начальства.

Во-второй *замѣткѣ* авторъ поставляетъ такъ вопросъ: „можно ли погребать умершихъ безъ напутствованія Св. Тайнами, безъ полицейско-медицинскаго освидѣтельствованія, хотя подозрѣній въ насильственной смерти никакихъ не имѣется“?—И на сей случай для священника есть тоже положительный законъ, которымъ онъ и обязанъ также руководствоваться; и именно,—въ той же статьѣ—1082 улож. о наказан., между прочимъ сказано: „запрещается—прежде осмотра судебно-медицинскаго предавать землѣ слѣд. трупы: а). умершихъ послѣ наружнаго механическаго насилія: отъ ушибу, отъ раны, отъ паденія съ значительной высоты и т. п; б) тѣла умершихъ *скоропостижно* съ обыкновенными припадками, подающими поводъ къ подозрѣнію въ отравѣ; в) тѣла умершихъ по наружномъ употребленіи вредныхъ паровъ мази, ваннъ, умываній, пудръ и т. п. г) найденное мертвое тѣло съ знаками наружныхъ насилій, и безъ оныхъ; д) вообще тѣла людей, бывшихъ по видимому здоровыми и умершихъ *скоропостижно* отъ неизвѣстной причины, и е)

когда возникнуть жалобы о приключившейся смерти отъ невозможнаго лѣченія шарлатанами и другими лицами, не имѣющими права на лѣченіе“: Том. XIII, уст. Врачеб. ст. 918.—Изъ этого закона логически слѣдуетъ, что когда священникъ встрѣтитъ сомнѣніе въ смерти людей умершихъ отъ означенныхъ здѣсь, и подобныхъ причинъ; тогда, конечно, онъ не долженъ рѣшиться, безъ судебно-медицинскаго осмотра, хоронить таковыхъ, хотя-бъ таковые были предъ смертію и *пробщенными Св. Тайны*; но когда никакихъ рѣшительно нѣтъ подозрѣній въ насильственной смерти умершихъ, тогда нѣтъ и основанія священнику опасаться предать погребенію, безъ осмотра судебно-медицинскаго, умершихъ и *безъ напутствованія Св. Тайнами*. Кого же авторъ желаетъ и ожидаетъ еще мнѣнія отъ Епархіал. Начальства, по предмеру погребенія умершихъ *безъ напутствованія Св. Тайнами*?!—Развѣ означенной законъ не ясно опредѣляетъ, когда можно хоронить съ судебно-медицинскимъ осмотромъ, и когда—безъ онаго,—*напутствованы ли умершіи Св. Тайнами, или не напутствованы*, о чемъ въ законѣ—ни одного слова?!

ОБЪЯВЛЕНІА.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ НОВЫЯ КНИГИ:

- 1) Воспоминанія о покойномъ митрополитѣ Киевскомъ Арсеніи. *Профессора Кіевской Академіи В. Θ. Пьвницкаго*. 1877 г. Цѣна 80 к.
- 2) Самуилъ Миславскій, митрополитъ Киевскій, (Съ 70 письмами, напечатанными съ рукописей Кіево-Софійскаго Собора и Кіевской Консисторіи). *Θеод. Рождественскаго*. 1877 г. Цѣна 1 руб.
- 3) Опытъ историческаго изслѣдованія о числѣ монастырей русскихъ, закрытыхъ въ XVIII и XIX вв. *П. Чудецаго* 1877 г. Цѣна 50 коп.

Гг. иногородные благоволят адресоваться за означенными книгами *въ Редакцію Трудовъ Кіевской дух. Академіи, въ г. Кіевѣ*

СЪ 1-ГО ОКТЯБРЯ 1877 ГОДА

БУДЕТЬ ИЗДАВАТЬСЯ ВЪ ГОРОДѢ ОДЕССѢ, ПО СЛѢДУЮЩЕЙ, УТВЕРЖ-
ДЕННОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ, ПРОГРАММѢ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ,

КОММЕРЧЕСКАЯ И СПРАВОЧНАЯ ГАЗЕТА

подъ названіемъ

ПРАВДА

I. Современная летопись Россіи.—Внутреннія извѣстія официальные и неофициальные. Высочайшіе указы, повелѣнія, приказы и административныя распоряженія по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія; отчеты правительственныхъ мѣстъ и лицъ.—Руководяція статьи по разнымъ государственнымъ во просамъ, какъвозникающимъ со стороны администраціи, такъ и порождаемымъ современною жизнью общества. Народное и сельское дѣло во всѣхъ его проявленіяхъ. Земскія извѣстія. Городское Хозяйство, вопросы по городской администраціи и по благоустройству. Желѣзныя дороги въ политическомъ, экономическомъ и хозяйственномъ значеніи ихъ. Пароходство и другія сообщенія. Военное дѣло, военная экономія и вопросы, относящіеся къ военному хозяйству. Судебная практика и судебныя рѣшенія. Воспитаніе и обученіе. Народное здравіе, Финансовая, торговая, акціонерная и биржевая хроника. Требования на рабочія руки, товаръ, работы, предложенія и условія нанIMATEЛЕЙ. Показаніе цѣнъ. Внутренняя корреспонденція. Письма въ редакцію газеты и ея отвѣты. Всевозможныя справки по изложеннымъ отдѣламъ.

II. Политическія заграничныя новости, почерпаемыя изъ ино-

странныхъ и русскихъ газетъ и журналовъ. Отдѣльныя статьи по разнымъ современнымъ вопросамъ иностранной политики.—Извѣстія изъ славянскихъ земель. Корреспонденція. Телеграфическія депеши

III. *Учено-литературный отдѣлъ.*—Статьи по части исторіи, статистики, педагогій, этнографіи и другимъ отраслямъ человеческого знанія, беллетристическія статьи въ разныхъ родахъ; критика и библіографія; науки и художества.

IV. *Фельетонъ.* Новости общественной жизни, искусствъ, ремесль, театра съ замѣчаніями на игру актеровъ и проч.; путевыя и юмористическія замѣтки, слухи и вѣсти, смѣсь, рассказы, мелочи, переводы, подходящія выписки изъ журналовъ и другія статьи, которыя по содержанию своему не могутъ войти въ составъ прочихъ отдѣловъ газеты.

СРОКЪ ВЫХОДА ГАЗЕТЫ **ЕЖЕДНЕВНЫЙ.**

за исключеніемъ понедѣльниковъ и дней послѣ большихъ праздниковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

БЕЗЪ ДОСТАВКИ и ПЕРЕСЫЛКИ:

на годъ	на полгода	на 3 мѣсяц.	на 1 мѣсяц.	
6 р.	3 р.	50 к.	2 р.	75 к.

СЪ ДОСТАВКОЮ и ПЕРЕСЫЛКОЮ:

на годъ	на полгода	на 3 мѣс.	на 1 мѣсяц.
7 р. 50 к.	4 р. 50 к.	2 р. 50 к.	1 р.

Для казенныхъ, земскихъ и городскихъ учреждений допускается выписка газеты въ кредитъ по письменнымъ оффиціальнымъ предложеніямъ, а равно принимается и разсрочка по сношенію съ редакціею.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

НА ПОЛУЧЕНІЕ ГАЗЕТЫ И НА ПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ, КАКЪ КАЗЕННЫХЪ ТАКЪ И ЧАСТНЫХЪ

СЪ 1-ГО СЕНТЯБРЯ ТЕКУЩАГО ГОДА:

Въ Одессѣ: 1) Въ главной конторѣ редакціи газеты

„Правда“; 2) въ конторѣ *Θ. Штерна*, на Дерибасовской улицѣ, противъ Коммерческаго Банка, № 9, и 3) въ магазинѣ *Е. Петрокино* (*кромя обзвѣній*) противъ почтовой конторы.

Въ С.-Петербургѣ: Въ конторѣ журнала „Знаніе“, на Вараванной улицѣ № 8.

Въ Москвѣ: Въ книжномъ магазинѣ *И. Г. Соловьева*, на Страстномъ бульварѣ въ домѣ *Алексѣева*.

Съ цѣлю выясненія характера и направленія настоящаго изданія, редакція считаетъ нужнымъ познакомить общество со своимъ взглядомъ на предстоящую ей задачу. Задача эта, по ея мнѣнію, заключается въ томъ, чтобы быть выразителемъ общественныхъ интересовъ въ широкомъ смыслѣ, не служа личнымъ цвѣямъ, стремиться къ истинѣ и доставлять пользу, соединенную съ удовольствіемъ, возможно большому кругу читателей, будучи при томъ и доступной по цѣнѣ своей для каждаго. Въ виду этого, редакція, избѣгая бесполезной полемики и обличеній, интересующихъ отдѣльныя личности, а не общество, позаботится предлагать читателямъ руководящія статьи по разнымъ общественнымъ вопросамъ, сообщать сжатые очерки текущихъ событій изъ русской и не русской жизни, справки и объявленія, въ большинствѣ своемъ одинаково интересныя для жителей всей южной Россіи. Остерегаясь вводить публику въ заблужденіе передачею не провѣренныхъ строго свѣдѣній, редакція будетъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы на столбцахъ газеты никогда не появлялось что-либо, не гармонирующее съ ея *девизомъ*.

Короче—„Правда“ будетъ стремиться къ тому, чтобы за незначительную плату дать возможность, въ особенности жителямъ провинцій, обитателямъ небольшихъ городовъ и деревень, не имѣющимъ случая читать большія и дорогія газеты, постоянно знать важнѣйшее изъ того, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ, о чемъ пишутъ въ

русскихъ и иностранныхъ газетахъ и журналахъ, слѣдить за новостями дня, читать телеграммы и имѣть всегда подъ рукою общепользныя справки, — и все это за такую доступную для всѣхъ плату, ниже которой невозможно никакое ежедневное политическое и литературное изданіе.

Въ виду болѣе и болѣе развивающейся потребности въ дешевомъ, интересномъ и правдивомъ органѣ, редакція надѣется, что появленіе ея изданія вполнѣ своевременно.

Стараясь избѣжать всякой рекламы, редакція находитъ лучшимъ печатать списокъ всѣмъ лицамъ, обѣщавшимъ ей сотрудничество, ограничиваясь наименованіемъ непосредственныхъ и дѣйствительныхъ сотрудниковъ: *Г. Е. Афанасьевъ, Л. Л. Афанасьева, Я. Я. Вальцъ, С. Ю. Витте, К. Θ. Ганъ, Геллеръ* (главный сотрудникъ Пражской газеты „*Národní Listy*“), *Н. Н. Дерягинъ, А. М. Еврешиновъ* (докторъ правъ), *бар. Н. В. Караулбарсъ, Д. А. Корочевскій, Всеволодъ Крестовскій, В. Н. Лилинъ, В. И. Мазоракій, Н. П. Пересытовъ, А. И. Поливановъ, К. Е. Розенъ, И. А. Сунди* и *Θ. М. Штепнъ.*

Редакторъ-издатель *Юс. Флор Доливо-Добровольскій.*

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. Еврейско-русскій словарь. *Зеффера.* Переводъ съ нѣмецкаго. Санктпетербургъ. Типографія Императорской Академіи Наукъ. 1875 года. Цѣна 40 копѣекъ съ пересылкою.

2. Существенныя свойства богослуженія православной церкви. Пенза, 1875 года. Составленная главнымъ образомъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, книга эта девятью преосвященными архипастырями признана полезною и для каждаго пастыря церкви, интересующагося изученіемъ православнаго богослуженія. Цѣна безъ пересылки 75 к., съ пересылкою 1 руб. Выписывающіе эту книгу вмѣстѣ съ нижеозначенною книгою („Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ

въ родствѣ или свойствѣ“) высылають за обѣ книги 1 руб. 40 к. Копѣйки могутъ быть высылаемы 8 копѣчными почтовыми марками.

Въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ отпечатано и поступитъ въ продажу:

3. ИЗЪЯСНЕНИЕ ЦЕРКОВНО-ГРАЖДАНСКИХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ ОТНОСИТЕЛЬНО БРАКОВЪ, ЗАКЛЮЧАЕМЫХЪ ВЪ РОДСТВѢ ИЛИ СВОЙСТВѢ.

Эта книга есть собственно второе изданіе брошюры: „о видахъ и степеняхъ родства“, представляющей *наглядный и простой способъ опредѣлять близость родственныхъ отношеній между лицами, вступающими въ бракъ*. Вопросъ о родствѣ, не рѣдко встрѣчающемся между женихомъ и невѣстою, принадлежитъ, какъ извѣстно, къ числу затруднительныхъ вопросовъ пастырской практики. Такъ называемая „Кормчая“ книга, которою пользуются священники, представляетъ въ этомъ случаѣ весьма неудовлетворительное руководство, съ одной стороны потому, что нѣкоторыя статьи ея въ главѣ „о брачѣхъ“ не имѣютъ обязательной силы, а съ другой стороны—изложена „Кормчая“ такимъ устарѣлымъ языкомъ, что священники чрезвычайно затрудняются въ разумѣніи истиннаго смысла этой книги. Поэтому если нѣкоторые пастыри и умѣютъ опредѣлять родство между брачующимися лицами, то это наиболѣе опытные, иногда дошедшіе до того путемъ неоднократныхъ ошибокъ, весьма неприятныхъ не только для самихъ священниковъ, но и для епархіальнаго начальства. Преемники такихъ пастырей, люди менѣе опытные, въ опредѣленіи родства между брачующимися лицами, снова, можетъ быть, повторять первоначальные ошибки своихъ предшественниковъ прежде, чѣмъ приобрѣтутъ достаточный навыкъ рѣшать этотъ вопросъ правильно.

Въ избѣжаніе подобныхъ ошибокъ для каждаго приходскаго священника полезно было бы приобрѣсти руководство для скораго и безошибочнаго опредѣленія родственныхъ отношеній, встрѣчающихся между лицами, вступающими въ бракъ.

Предлагаемая книга имѣетъ ту особенность, что въ наглядныхъ таблицахъ представляетъ положительно всѣ случаи родства, могущаго встрѣтиться между брачующимися лицами. Но кромѣ того-таблицы эти 1, посредствомъ цифръ ясно показываютъ, въ какихъ именно степеняхъ родства или свойства находятся между собою данныя лица; 2, снабжены условными знаками, по которымъ каждый священникъ безъ труда опредѣлитъ: а) могутъ ли быть вѣнчаемы тѣ или другія лица, состоящія во взаимномъ родствѣ, и, если могутъ, то б) не нужно ли просить разрѣшенія брака отъ епархіальнаго начальства, или же в) слѣдуетъ совершить бракъ, отнюдь не утруждая епархіальное начальство помянутымъ прошеніемъ.

Кромѣ вопросовъ, разъясненныхъ въ первомъ изданіи брошюры: „О видахъ и степеняхъ родства,“ въ новое изданіе вошли слѣдующіе отдѣлы: а) о вредныхъ послѣдствіяхъ браковъ между близкими родственниками; б) о способѣ счисленія степеней въ двухродномъ и трехродномъ свойствахъ; в) форма прошеній о разрѣшеніи браковъ въ родствѣ или свойствахъ и г) епархіальный судъ по дѣламъ о бракахъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства или свойства. Въ „Приложеніи“ помѣщены указы св. Синода, касающіеся браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствахъ. Трактатъ „о способѣ счисленія степеней въ двухродномъ и трехродномъ свойствахъ“ направленъ противъ недавно появившагося въ печати *новаго* способа счисленія степеней въ этихъ свойствахъ, способа, несогласнаго съ ясными и опредѣленными законоположеніями, какъ церковными, такъ и гражданскими. Способъ этотъ можетъ ввести въ заблужденіе самыхъ опытныхъ священниковъ, тѣмъ болѣе, что объ немъ напечатано во многихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и въ двухъ книгахъ, довольно распространенныхъ между духовенствомъ, именно—въ книгѣ *прот. Громова*: „Уроки практическаго руководства для пастырей“ (Иркутскъ, 1873 г.) и 2, въ книгѣ, изданной г. *Маурцикимъ*, подъ названіемъ: „Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики“ (Санктпетербургъ, 1875 г. и 2-е изд. Москва, 1875 г.).

Дополненія, сдѣланныя нами въ прежней брошюрѣ: „О ви-

дахъ и степеняхъ родства“, заставили дать новому изданію болѣе широкое заглавіе: „Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствахъ“.

Цѣна 56 копѣекъ за экземпляръ съ пересылкою. Деньги эти могутъ быть высылаемы почтовыми марками. Требующіе не менѣе *двухъ* экземпляровъ платятъ по 50 коп. за экземпляръ.

Весьма многія, но запоздавшія требованія на брошюру: „О видахъ и степеняхъ родства“ остались неудовлетворенными. Въ избѣжаніе подобныхъ случаевъ, равно какъ и для сокращенія денежныхъ расходовъ издатель проситъ всѣхъ оо. благочинныхъ теперь же вытребовать (безъ высылки денегъ) равное число вѣреныхъ имъ церквей количество экземпляровъ новой книги. Экземпляры, которые останутся нераспроданными вслѣдствіе того, что нѣкоторыя церкви приобрѣли брошюру: „О видахъ и степеняхъ родства“, могутъ быть возвращаемы издателю съ вычетомъ пересылочныхъ расходовъ изъ суммы, какая будетъ выручена за проданные экземпляры. Но какъ деньги за послѣдніе, такъ и непроданные экземпляры должны быть высланы издателю не позже, какъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со дня полученія книгъ.

Адресоваться въ г. Пензу, на имя преподавателя духовной семинаріи, *Николая Ксенофоновича Смирнова*.

СОДЕРЖАНІЕ — Въ предстоящему сѣзду депутатовъ отъ духовенства всей Влархіи. — Бесѣды, поученія и рѣчи Иоанна, Епископа Смоленскаго. Изд. 2. 1876 г. Смоленскъ. — Разныя Извѣстія и Замѣтки. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Пшоникій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей *П. Палицынъ*. Октября 1 дня 1877 г. Воронежъ. Въ типографіи В. И. Исаева.